

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.
ЧАСТЬ I.

1906.
ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату.	45
II. Высочайшія повелѣнія	46
III. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр.	49
IV. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	82
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	86
VI. Определенія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	92
VII. Определенія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	95
VIII. Определенія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	96
✓ В. М. Истринъ. Изъ области древне-русской литературы. IV (окончаніе)	185
✓ Е. А. Л. Фейербахъ, какъ критикъ идеализма	247
✓ Н. К. Козминъ. Н. И. Надеждинъ и Е. В. Сухово-Кобылина (Евгенія Туръ)	272
✓ Свящ. Д. Н. Якиничъ. Нѣсколько данныхъ о отношеніяхъ православныхъ сербскихъ монастырей Карловицкой митрополіи озъ Россіей	304
✓ В. И. Модестовъ. Венеты	311

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

В. Н. Перетцъ. <i>А. И. Яцимирскій</i> . Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библиотекъ. С.-Пб. 1905	332
Е. В. Пѣтуховъ. <i>Д. Нагуевскій</i> . Петръ Целинъ, первый профессоръ Казанскаго университета (1772—1832). Казань. 1904	344
Э. Л. Радловъ. <i>Челанозъ</i> , Г. проф. Введеніе въ философію. Кіевъ. 1905.	366
✓ Н. С. Суворовъ. <i>П. Гидуляновъ</i> . Митрополиты въ первые три вѣка христіанства. Москва. 1905	374
✓ В. П. Бузескуль. Новый источникъ для культурной исторіи начала XVI вѣка	395
— Книжныя новости	409

О Т Д Ъ Л Ъ П О Н А Р О Д Н О М У О Б Р А З О В А Н І Ю .

Н. П. Остроумовъ. Мусульманскіе мактабы и русско-туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ	113
Н. Н. Веригинъ. Къ вопросу о постановкѣ преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ	167

См. 3-ю стр. обложки.

ВЕНЕТЫ.

Въ то время какъ, по средней и южной Италиі, по ту и по другую сторону Апенниновъ, размѣщалось италійское племя, послѣднею отраслю котораго являются сабелльскіе народы, къ сѣверу отъ По, именно между рѣкой Адидже (нѣм. назв. Эчь, латинск. Athesis), Альпами и Адриатическимъ моремъ, появился народъ, который въ историческое время назывался венетами. Въ этихъ мѣстахъ, по римскому литературному преданію, жили эвганси, которыхъ ему пришлось прогнать, какъ объ этомъ сообщаетъ въ самомъ началѣ своей многотомной исторіи Т. Ливій ¹⁾, самъ уроженецъ земли венетовъ. Плотнo усѣвшись въ сѣверо-восточномъ углу Италиі, венеты оставили намъ многочисленныя слѣды своей культуры, которая, будучи близка, особенно въ первой своей стадіи, къ италійской, имѣетъ, однако, свой особый отпечатокъ, роднящій ее съ культурой сосѣднихъ альпійскихъ и при-адриатическихъ странъ, съ культурой иллирійскихъ народовъ.

Откуда пришли венеты? Какого они племени? Вотъ вопросы, которые сами собой немедленно навязываются изслѣдователю. Ими занимались еще въ древности, но не римскіе, а греческіе писатели, рѣшавшіе ихъ различно, тогда какъ у римскихъ было твердо преданіе, что венеты пришли изъ Малой Азіи, именно изъ Пафлагоніи, гдѣ народъ этого имени 'Ενετοί указывается еще Гомеромъ ²⁾, какъ прибывшій на помощь троянцамъ, и что ихъ, по разрушеніи Трои, привелъ сначала во Фракію, а затѣмъ и въ Италію, одинъ изъ уцѣлѣв-

¹⁾ I, 1, 3: Euganeisque, qui inter mare Alpesque incolebant, pulsus, Venetos Trojanosque eas tenuisse terras.

²⁾ Ив., II, 851—852.

шихъ троянскихъ вождей Антеноръ, которому принадлежитъ и основаніе Патавіа ¹⁾), нынѣшней Падуи. Дальше этого, пришедшаго изъ Греціи, преданія римскіе писатели въ вопросѣ о происхожденіи венетовъ не шли. Изъ греческихъ писателей говоритъ объ италійскихъ венетахъ Геродотъ ²⁾), называя ихъ въ одномъ мѣстѣ *иллирійскими*, а въ другомъ *при-адриатическими*, въ отличіе отъ пафлагонскихъ, упоминаемыхъ Гомеромъ. Такъ какъ были еще венеты, Veneti, на берегахъ Атлантическаго океана, въ нынѣшней Бретани,—народъ, съ которымъ пришлось имѣть дѣло Юлію Кесарю,—то у нѣкоторыхъ греческихъ писателей ³⁾ являлся вопросъ, не произошли ли италійскіе венеты отъ этихъ галльскихъ, что казалось имъ естественнымъ на томъ основаніи, что галлы заняли всю сѣверную Италію между Альпами и Апеннинами и потому могли распространиться и по территоріи между Альпами и моремъ. Но эта ошибочная и несостоятельная хронологически ⁴⁾ точка зрѣнія была опровергнута еще заявленіемъ Поливіа ⁵⁾), что, мало отличаясь отъ галловъ обычаями и одеждой, венеты говорятъ другимъ языкомъ. Несмотря на то, что свидѣтельство Поливіа, какъ лица, видѣвшаго эти страны и народы собственными глазами, имѣло несомнѣнный авторитетъ, мнѣніе о галльскомъ происхожденіи венетовъ не исчезло и въ послѣдующее время, такъ какъ его рядомъ съ другимъ, господствовавшимъ въ древнемъ мірѣ, мнѣніемъ воспроизводитъ современникъ Августа Страбонъ ⁶⁾), склоняясь, хотя и нерѣшительно, и самъ на его сторону, чего онъ, впрочемъ, уже не дѣлаетъ, возвращаясь неоднократно къ преданію объ Антенорѣ и венетахъ въ слѣдующихъ ⁷⁾ книгахъ своего столь важнаго географическаго сочиненія. Вотъ въ какомъ видѣ представляются мнѣнія древнихъ писателей о происхожденіи венетовъ. Къ этому нужно

¹⁾ Virg. Aen. I, 247.

²⁾ I, 196: Ἰλλυριῶν Ἐνετούς; V 9: Ἐνετῶν τῶν ἐν τῇ Ἀδρίῳ.

³⁾ De bello Gall. III, 8, 59.

⁴⁾ Археологическія данныя указываютъ существованіе венетовъ на ихъ территоріи уже въ первый періодъ Виллановы, по крайней мѣрѣ за 8 столѣтій до Р. Хр., тогда какъ галльское вторженіе въ Италію относится къ IV столѣтію до Р. Хр. Да и Поливій (II, 17, 5) называетъ венетовъ очень древнимъ народомъ (γένος πάλαιον).

⁵⁾ II, 17, 5.

⁶⁾ IV, p. 195.

⁷⁾ V, 212; XII, 513; XIII, 608. На этотъ разъ я буду цитовать Страбона, безъ указаній на главы, по книгамъ и страницамъ Казобоннова изданія, какъ, впрочемъ, и всѣ дѣлаютъ.

прибавить, что кромѣ италійскихъ и галльскихъ венетовъ были извѣстны въ древности еще венеты въ области Вислы, называемые у Плинія ¹⁾ и у Тацита ²⁾ *Venedi*: это, очевидно, предки вендовъ, какъ называли тѣмцы жившихъ въ ихъ сосѣдствѣ славянъ и какъ они до сихъ поръ называютъ лужицкихъ сербовъ. Эти славянскіе венеты или венеды едва ли имѣютъ племенную связь съ италійскими и тѣмъ болѣе съ галльскими, хотя на этотъ счетъ нельзя сказать ничего положительнаго.

Еслибъ мы остановились на литературныхъ данныхъ, то дальше того, что мы сейчасъ сказали, намъ по вопросу о происхожденіи венетовъ пойти было бы некуда. Да не только этотъ вопросъ мы должны были бы оставить безъ всякаго положительнаго отвѣта, но и почти вся жизнь этого народа до времени столкновенія его съ римлянами была бы для насъ закрытою. Между тѣмъ, это была жизнь народа трудолюбиваго, промышленнаго, торговаго и зажиточнаго, въ странѣ котораго было до пятидесяти ³⁾ городовъ, и который былъ настолько многочислененъ, что могъ, по словамъ Страбона ⁴⁾, выставить встарину 120.000 (?) войска. Національная сила его несомнѣнно сказывалась въ томъ фактѣ, что онъ устоялъ противъ натиска галльскаго племени, занявшаго всю сѣверную Италію между Альпами и Апенниннами, и сохранялъ свою самостоятельность, пока не вошелъ въ составъ римскаго государства, что произошло въ первую четверть II столѣтія до Р. Хр. Познакомиться съ культурой такого народа во времена его самостоятельнаго существованія явилась возможность лишь тогда, когда стали открываться въ Венетской области древнѣйшіе могильники, и вмѣстѣ съ ними памятники, оставленные самимъ народомъ съ древнѣйшей поры его обитанія между Альпами и Адриатическимъ моремъ. Начало этихъ открытій относится лишь къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Теперь въ Венетской или, какъ у насъ неправильно говорятъ, въ Венеціанской области находится цѣлый рядъ музеевъ, являющихся хранилищами памятниковъ венетской культуры, какъ они добыты почти исключительно могильными раскопками въ разныхъ мѣстахъ этой области. Таковы музеи: въ *Cologna Veneta*, происшедшій изъ

¹⁾ IV, (27), 97.

²⁾ *Germ.* 46.

³⁾ *Scymn.*, v. 386.

⁴⁾ *Strab.* V, p. 213.

раскопокъ въ Бальдаріи (Baldarìa) ¹⁾; въ Бассано, гдѣ собраны находки могильника Ангарано ²⁾; въ Тревизо, гдѣ находятся предметы, найденные въ могильникѣ Монтебеллуны; въ Беллуно, составленный изъ раскопокъ въ Кавеццано; въ Пьеве-ди-Кадоре — изъ раскопокъ Лощо и Поццале ³⁾. Но самый важный музей венецкихъ древностей находится въ Эсте, въ городѣ, лежащемъ у подножія Эвганейскихъ горъ, на мѣстѣ древняго Атесте, который былъ вплоть до римскихъ временъ столицей венецовъ, чѣмъ потомъ сдѣлался находившійся къ сѣверо-востоку отъ него въ 38 километрахъ Патавій (Падуа). Онъ наполненъ почти исключительно предметами изъ огромнаго некрополя, идущаго кругомъ Эсте въ видѣ ряда отдѣльныхъ могильниковъ. Раскопки въ этомъ некрополѣ начаты были въ 1876 г. и продолжаются и по настоящее время. Начаты они были нынѣшнимъ директоромъ музея Просдочими и въ первый разъ были имъ опубликованы въ *Notizie degli scavi* 1882 г., а продолжаются подъ главнымъ наблюденіемъ того же Просдочими его дѣятельнымъ помощникомъ, прежде носившимъ званіе консерватора, а въ настоящее время носящимъ титулъ экстраординарнаго смотрителя музея, Альфонса Альфонси. Онѣ были такъ богаты добычей археологическаго матеріала, что изъ нихъ составилъ поистинѣ роскошный музей, самый значительный музей доисторическихъ предметовъ въ сѣверной Италіи, за исключеніемъ болоньскаго. Превосходно содержимый и научно классифицированный, музей этотъ, прежде принадлежавшій городу, а съ 1902 г. принадлежащій государству, и есть важнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о венецахъ, какъ обитателей страны между Альпами, рѣкой Адидже и моремъ.

Входя въ него, сразу видишь, что некрополь, давшій такое множество предметовъ доисторической жизни погребеннаго въ немъ населенія, принадлежалъ городу богатому, принадлежалъ большому культурному центру обитавшаго въ этомъ углу Италіи народа, какимъ и былъ Атесте, прежде чѣмъ его роль перешла къ Патавію. Затѣмъ, рассматривая заключенныя въ шкафахъ и витринахъ богатая коллекція керамическихъ и бронзовыхъ издѣлій, съ каждымъ шагомъ убѣждаешься въ томъ, какое живое представленіе о куль-

¹⁾ О древностяхъ этого музея писалъ Гирардини въ *Bullettino di paleontologia Italiana* 1897 (XXIII), p. 122—147.

²⁾ См. о немъ Орси въ *Notizie degli scavi* 1894, p. 159—165.

³⁾ См. о раскопкахъ въ этихъ трехъ или четырехъ могильникахъ отчетъ Гирардини въ *Notizie degli scavi* 1883, p. 28—114.

турѣ народа даетъ эта археологическая сокровищница, не только о культурѣ въ ея совокупности, но и о томъ, какъ она развивалась въ теченіе по крайней мѣрѣ семи-восьми столѣтій, ясно обнаруживая свои ступени отъ первыхъ ея проявленій на отлогостяхъ Эвганейскихъ горъ до римской эпохи двухъ послѣднихъ столѣтій республики включительно. То отчетливое представленіе о венетской культурѣ, какое я вынесъ, осматривая Атестинскій музей въ сентябрѣ 1904 г., въ сопровожденіи его любезнаго зрителя, столь дѣятельнаго проф. Альфонса Альфонси, даетъ мнѣ право сказать, что едва ли какой другой археологическій музей можетъ доставить обозрѣвателю столько научнаго удовлетворенія съ перваго раза.

* * *

Изученіемъ венетскихъ древностей, представленныхъ, главнымъ образомъ, коллекціями Атестинскаго (Эстскаго) музея, занимались уже нѣсколько сорьезныхъ ученыхъ, которымъ нельзя не выразить признательности за солидную разработку добытаго археологическаго матеріала. Прежде всего заслуживаетъ этой признательности со стороны всѣхъ, кто приступаетъ къ изученію венетской культуры, профессоръ А. Просдочими, трудами котораго раскопана главная часть окружающаго Эсте некрополя. Онъ же обнародовалъ въ главныхъ чертахъ и обширный матеріалъ, добытый раскопками, и освѣтилъ это обнародованіе научнымъ анализомъ настолько, что выясненные имъ четыре періода венетской культуры остаются до сихъ поръ прочнымъ приобрѣтеніемъ науки. Не было и не могло быть принято лишь его мнѣніе, будто всѣ эти древности, о которыхъ онъ говорилъ съ такимъ знаніемъ дѣла, принадлежать эвганеямъ, народу, который, по словамъ Ливія, былъ прогнанъ вторгшимися въ Италію венетами. Просдочими безъ малѣйшаго колебанія утверждалъ ¹⁾, что на территории Эсте отъ начала до римскихъ временъ жило *одно* племя, эвганейское. Выводъ этотъ выходилъ для него съ ясностью изъ того, что въ раскопанныхъ имъ слояхъ атестинскаго некрополя нѣтъ ничего, что указывало бы на перемѣну населенія, что вездѣ въ нихъ выступаетъ одна и та же культура, постепенно развивавшаяся и обнаруживающая лишь точки соприкосновенія и коммерческія сношенія съ со-сѣдними народами. Фактъ этой постепенности развитія одной и той же

¹⁾ *Notizie degli scavi* 1882, p. 9.

культуры не подлежитъ сомнѣнію, но выводъ изъ него сдѣланъ неправильно. Онъ также легко приводитъ къ заключенію, что въ древнемъ некрополѣ Эсте, разрытомъ Просдочими, отъ начала до конца хоронились венеты, которые жили тамъ до римскихъ временъ, какъ отдѣльный и независимый народъ, пока не были поглощены римской культурой, оставившей въ Эсте и его области слѣды также значительные, какъ видно изъ коллекцій римскаго отдѣленія того же музея. Эвганейской культуры слѣдовало поэтому поискать въ другомъ мѣстѣ, а не расхотѣться такъ рѣзко безъ достаточныхъ основаній съ литературнымъ преданіемъ, приписывая главный городъ венетовъ чуждому имъ народу. Ошибку свою Просдочими видимо созналъ впоследствии, такъ какъ онъ, много лѣтъ спустя ¹⁾, говорить уже не объ эвганеяхъ, какъ носителяхъ венетской культуры, а объ эвганеяхъ-венетахъ, что, впрочемъ, составляетъ новую ошибку (раздѣляемую отчасти, какъ мы потомъ увидимъ, другими итальянскими палеоэтнологами), такъ какъ нѣтъ основаній, вопреки древнему литературному преданію, полагать, что эвганеи и венеты могутъ быть принимаемы за одно и то же племя. Сдѣлавъ такую неудачную поправку, онъ тутъ же путается, говоря о *первыхъ эвганеяхъ*, представителяхъ неолитической и бронзовой культуры, и тѣмъ отнимая силу у своего перваго, безспорнаго, тезиса о единствѣ культуры въ атестинскомъ некрополѣ, который является съ самаго начала представителемъ культуры не неолитическаго и бронзоваго, а перваго желѣзнаго вѣка, и все-таки приписывается имъ эвганеямъ. Но ясное дѣло, что венеты, представители типической культуры желѣзнаго вѣка, не одно и то же племя съ народомъ, жившимъ въ этихъ мѣстахъ въ гораздо болѣе раннія эпохи, съ которыми венетская культура не обнаруживаетъ ни малѣйшей связи. Впрочемъ, объ обитателяхъ Венетской области до вторженія въ нее венетовъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ Просдочими слѣдуетъ назвать Гирардини, профессора Падуанскаго университета, перешедшаго туда нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Пизы, который состоитъ теперь завѣдующимъ (Sopraintendente) археологическими раскопками во всей Венетской области. Онъ не принималъ непосредственнаго участія въ раскопкахъ атестинскаго некрополя, но издалъ нѣсколько превосходныхъ работъ къ разъясненію добытыхъ матеріаловъ и къ ближайшему освѣщенію венетской культуры. Такова его работа о древностяхъ, найденныхъ въ имѣніи

¹⁾ См. ero Brevi cenni del Museo Nazionale Atestino in Este. Este, 1902, p. 11.

Барателы, въ двухъ километрахъ къ юго-востоку отъ Эсте ¹⁾. Въ 1880 г. были тамъ случайно найдены три бронзовыхъ фигурки, которыя повели къ раскопкамъ, открывшимъ остатки стѣнъ и архитектурные обломки древняго храма и, что важнѣе, цѣлый складъ принадлежавшихъ храму обѣтныхъ приношеній и рядъ венетскихъ надписей на бронзовыхъ пластинкахъ, на бронзовыхъ гвоздяхъ и на каменныхъ пьедесталахъ, служившихъ для подставки подъ бронзовыя статуи. Всѣмъ этимъ предметамъ Гирардини посвятилъ большой и обстоятельный мемуаръ, разработавшій матеріалъ съ полнотою, безспорнымъ умѣньемъ и солидной ученостью. Въ немъ же былъ имъ затронутъ и развитъ важный вопросъ о хронологіи атестинскаго некрополя въ соединеніи съ вопросомъ о чтеніи венетскихъ надписей и ихъ хронологіи. Столь же солиднаго характера его трудъ о новой группѣ ²⁾ могилъ атестинскаго некрополя, открытой въ числѣ 125, въ мѣстности, называемой Santo Stefano и составляющей собственность дома призрѣнія (Casa di Ricovero). Группа этихъ могилъ, раскопанныхъ въ 1895—1896 гг., съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ топографическаго метода, Альфонсо Альфонси, подъ руководствомъ Просдочими, оказалась очень важною съ точки зрѣнія уясненія постепенности развитія венетской культуры, такъ что она не только подтвердила выводы, сдѣланные Просдочими на основаніи раскопокъ, обнародованныхъ въ 1882 г., о четырехъ періодахъ венетской культуры, но сдѣлала еще нагляднѣе постепенность перехода культуры изъ одного періода въ другой—тѣмъ особенно, что всѣ эти переходы здѣсь явственно обозначились на одной и той же мѣстности по мѣрѣ восхожденія отъ самаго нижняго археологическаго слоя къ земной поверхности. Статья Гирардини знакомитъ съ этими результатами новыхъ раскопокъ ученый міръ съ свойственною ей автору обстоятельностью. Но главный трудъ Гирардини въ дѣлѣ разъясненія венетской культуры есть его трудъ о ситулѣ ³⁾, о томъ сосудѣ, который играетъ такую важную роль въ венетской керамикѣ, какъ ея наиболѣе типическій оссуарій, и въ бронзовой промышленности, какъ

¹⁾ Antichità del fondo Baratela въ *Notizie degli scavi* 1888, p. 3—54; 71—127; 147—173; 204—214; 313—380.

²⁾ Di un nuovo gruppo di tombe nella necropoli Atestina въ *Rendiconti* Академіи Личеевъ 1899, p. 102—113.

³⁾ Ситулѣ Гирардини посвятилъ три большихъ мемуара, начатыхъ въ *Monumenti Antichi* Академіи Личеевъ, подъ заглавіемъ: La situla italica primitiva studiata specialmente in Este. См. *Monumenti* II (1893), VII (1897) и X (1901).

предметъ для вывода. Этотъ спеціальнѣйшій трудъ падуанскаго профессора очень важенъ и ставитъ его автора въ первый рядъ итальянскихъ палеоэтнологовъ, и полученная имъ за него королевская премія въ 10,000 франковъ вполне имъ заслужена. Нельзя не признать известнаго значенія и за вступительной лекціей ¹⁾, которую прочелъ Гирардини въ Падуанскомъ университетѣ 21-го ноября 1900 г., когда онъ перешелъ въ этотъ университетъ изъ Пизы, помѣнявши мѣстомъ съ Маріани, именно въ видахъ большаго удобства занятій венетами. Въ лекціи этой онъ мастерскими чертами выяснилъ ходъ венецкой культуры, коснувшись всѣхъ вопросовъ, при этомъ возникающихъ, какъ то: о происхожденіи народа, о времени его прибытіи въ эвганейскую землю и о хронологіи, относящейся къ разнымъ періодамъ ихъ культуры, наконецъ о венецкомъ алфавитѣ. Такъ какъ эта лекція, тщательно обработанная, представляетъ какъ бы резюме изслѣдованій Гирардини въ этой области, то я нерѣдко буду на нее ссылаться, когда дѣло будетъ касаться его взглядовъ, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ я расхожусь съ нимъ совершенно. Между послѣдними его работами нужно отмѣтить два реферата, прочтенные имъ на римскомъ международномъ историческомъ съѣздѣ 1903 года, одинъ изъ которыхъ говоритъ о вліяніи греческой торговли по берегамъ Адриатическаго моря на венецо-иллирійскую торговлю и искусство ²⁾, а другой объ открытіяхъ въ Венецкой области, сдѣланныхъ отъ 1890 до 1902 года ³⁾. Остальныя работы Гирардини, относящіяся къ венетамъ и ихъ памятникамъ, будутъ мною указаны въ мѣстахъ, гдѣ ссылки на нихъ являются уместными.

Венетами занимался и Орси прежде своего переселенія въ Сицилію, гдѣ его необыкновенно богатыя результаты раскопки въ восточной половинѣ острова сдѣлали его однимъ изъ самыхъ видныхъ палеоэтнологовъ нашего времени не только въ Италіи, но и вообще въ Европѣ. Но онъ бралъ венетовъ и ихъ культуру лишь по отношенію къ сосѣднимъ иллюрійскимъ народамъ, говоря объ археологиче-

¹⁾ I Veneti prima della storia. Discorso inaugurale dell'anno accademico 1900—1901, letto nell' aula magna della R. Univ. di Padova, il 21 novembre 1900. Padova, 1901.

²⁾ Se e quale influsso abbia esercitato il commercio greco attraverso l'Adriatico sullo svolgimento della civiltà e dell'arte Veneto-illirica въ *Atti del Congresso internazionale di scienze storiche*, vol. V, Roma, 1904 p. 108 sq.

³⁾ Scoperte archeologiche, avvenute nel Veneto dall'anno 1890 al 1902, *Ibid.* p. 277 sq.

скихъ открытіяхъ въ Истріи, Крайнѣ, Хорутани, Штирии и проч. Такова его статья о бронзовой ситулѣ изъ могильника въ Вачѣ ¹⁾, въ Крайнѣ; таковы его статьи о раскопкахъ въ Истріи и въ Юліевыхъ Альпахъ ²⁾. Одна изъ его статей касается населенія, предшествовавшего вторженію венетовъ въ Эвганейскія горы ³⁾. Все это работы ученаго, хотя еще тогда молодого, но хорошо посвященнаго въ дѣло и прокладывающаго въ немъ дорогу для дальнѣйшихъ изслѣдованій,—работы ученаго, въ которомъ уже виденъ будущій палеоэтнологъ перваго разряда, какимъ онъ потомъ явился въ своихъ раскопкахъ и въ изслѣдованіяхъ по ихъ поводу въ Сициліи.

Изъ другихъ мѣстныхъ ученыхъ прилежно занимался венетами Корденонъ или Корденонсъ (Cordenons), какъ это имя обыкновенно произносится въ Италіи. Ему принадлежитъ самостоятельное изслѣдованіе ⁴⁾ о происхожденіи, языкѣ и письмѣ венетовъ, гдѣ онъ, ставя венетскую культуру въ ближайшую связь съ Востокомъ, производитъ венетскій алфавитъ изъ Лидіи (!) и считаетъ его древнѣе этрусскаго. Онъ же занимался и остатками неолитической и бронзовой культуры въ Венетской области, производилъ раскопки въ Марендоле, лежащемъ на половинѣ пути между Эсте и Монселиче, и далъ по этимъ поводамъ два мемуара ⁵⁾, одинъ въ 1885 г., а другой въ 1897 г.

Отъ прежняго консерватора, а теперь экстраординарнаго смотрителя атестинскаго музея и дѣятельнаго помощника Просдочими въ раскопкахъ остатковъ венетской культуры, Альфонси, мы имѣемъ за послѣдніе годы цѣлый рядъ отчетовъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ. Сюда относятся его отчеты въ *Notizie degli scavi* 1901, 1903, 1904 и 1905 гг. о раскопкахъ на разныхъ пунктахъ территоріи Эсте: на виллѣ Бенвенути, на улицахъ Рестара и Каневедо, а также въ

¹⁾ Cenni sulle necropoli carnice e sulla situla figurata di Watsch въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria di Romagna*. III serie, vol. I, fasc. V. Modena, 1883. Отдѣльный оттискъ: Модена, 1883.

²⁾ Sopra le recenti scoperte nell'Istria e nelle Alpi Giulie въ *Bullettino di paleon. Ital.* 1885 (XI), p. 1—9; 40—50; 61—171.—Scoperte Archeologiche nell'Istria въ *Bullettino di corrispond. archeologica*, 1885 (февраль), p. 30—43.

³⁾ Gli Ibero-Liguri nelle necropoli di Este въ *Bullettino di paleon. Ital.* 1884 (X), p. 169 sq.

⁴⁾ Un po' più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei-Veneti. Venezia, 1894.

⁵⁾ Antichità preistoriche anariane della regione Euganea въ *Atti delle società Veneto-trentina di scienze naturali* vol. XI, fasc. I Падуа, 1887, p. 67 sq.—Le antichità primitive de Marendole nei colli Euganei въ *Bullett. di paleonol. Ital.* 1897 (XXIII), p. 68 sq.

Лоццо Атестино, что въ восьми километрахъ къ сѣверу отъ Эсте,— о раскопкахъ, которыя открыли намъ не только новыя могилы, но и разные остатки доисторическихкихъ обиталищъ на занятой венецами территоріи.

Изъ ученыхъ не-итальянцевъ венецами занимался по преимуществу упоминавшійся нами много разъ раньше извѣстный этрускологъ Карлъ Паули, который, кромѣ прежнихъ своихъ работъ, посвятилъ венецамъ цѣлый III томъ своихъ *Altitalische Forschungen*, озаглавивъ его: „Венеты и ихъ письменные памятники“ (*Veneter und ihre Schriftdenkmäler*) Лейпцигъ, 1891. Затрогивая вопросы о происхожденіи венетовъ, ихъ племенномъ родствѣ и распространеніи, онъ главнымъ образомъ занимается письмомъ и языкомъ этого народа, насколько онъ открывается надписями, которыя онъ тутъ помѣщаетъ въ ихъ совокупности. Это трудъ, который представляетъ массу спорныхъ пунктовъ, но который по отношенію къ письменнымъ венецкимъ памятникамъ до сихъ поръ остается главнымъ, если не единственнымъ, и съ нимъ необходимо считаться новому изслѣдователю. Онъ же упраздняетъ то, что по этому вопросу самъ Паули обнаруживалъ раньше, въ I томѣ своихъ *Alt. Forschungen* (1885).

Рядъ раскопанныхъ могильниковъ съ атестинскимъ во главѣ и рядъ специальныхъ трудовъ, посвященныхъ венецамъ и ихъ интересной культурѣ, показываетъ, что венецкій вопросъ не есть *tabula rasa* въ наукѣ и что, напротивъ, онъ имѣетъ и свои точки опоры, и представляетъ собой поле, которое достаточно обрабатывалось въ два послѣднихъ десятилѣтія. Если въ немъ еще многое осталось нерѣшеннымъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ и вообще въ вопросахъ доисторической этнологіи изслѣдователю представляется не мало пунктовъ, гдѣ онъ, за недостаткомъ данныхъ, или долженъ остановиться, или удовольствоваться болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Мы, съ своей стороны, считаемъ своей обязанностью представить дѣло читателю такъ, чтобъ для него было ясно, гдѣ существующія данныя даютъ право на рѣшеніе положительное, и гдѣ только на проблематическое.

* * *

Въ первой части *Введенія въ Римскую исторію*, говоря о бронзовомъ вѣкѣ въ Италіи, мы говорили ¹⁾ о венецкихъ озерахъ—Гард-

¹⁾ Стран. 106; 128—134.

скомъ, Фимонскомъ и Арква-Петрарка, какъ о мѣстахъ, гдѣ сохранились палафитты или свайныя постройки, съ остатками бронзовой культуры, той самой, которая обильно представлена террамарами (свайными постройками на сушѣ) Эмилии и Восточной Ломбардіи. Мы говорили ¹⁾, въ полномъ согласіи съ Пигорини,—которому принадлежитъ главная часть разработки вопроса объ италійскихъ палафиттахъ, особенно сооруженныхъ на сушѣ,—о ближайшемъ родствѣ населенія венетскихъ озеръ съ населеніемъ террамаръ, населеніемъ, которое мы признали ²⁾ первыми поселенцами индо-европейскаго корня на Апеннинскомъ полуостровѣ, принесшими съ собою и новый погребальный обрядъ, обрядъ сожженія труповъ, и новый языкъ, какимъ заговорили потомъ на Альбанскихъ горахъ и на берегахъ нижняго Тибра ³⁾. Такимъ образомъ, задолго раньше до прибытія венетовъ въ страну между р. Адидже, Альпами и Адриатическимъ моремъ поселилось, по крайней мѣрѣ, въ западной части этой области, племя, которое потомъ въ исторіи выступило подъ именемъ латинскаго. Мы видимъ его не только въ устьяхъ рѣки Минчо и по восточному берегу Гардскаго озера вплоть до Бору, не только въ палафиттахъ Фимонскаго озера, близъ Виченцы, но и въ Эвганейскихъ горахъ, въ центральномъ пунктѣ будущаго венетскаго населенія. Еще въ 1885 г. инженеромъ Фредерикомъ Корденонсомъ ⁴⁾, о которомъ только что шла рѣчь у насъ выше, было изслѣдовано небольшое озеро, когда-то раньше имѣвшее гораздо большіе размѣры, въ которомъ подъ слоемъ торфа въ метръ толщины, покрывавшаго археологическій слой, были найдены двѣ палафитты и среди нихъ остатки костей нѣкоторыхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, разнаго рода каменные орудія (топоры, молотокъ, небольшіе ножи, наконечники стрѣлъ и копій, пилы), предметы изъ оленьяго рога и масса осколковъ грубой посуды, почти безъ всякихъ признаковъ какого-либо орнамента. Корденонсъ отнесъ эти палафитты къ неолитическому періоду. Но такъ какъ неолитическихъ палафиттъ въ полномъ смыслѣ слова въ Италіи нѣтъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ найденныхъ каменныхъ орудій (топоръ-молотокъ)

¹⁾ Стран. 130.

²⁾ Стран. 135.

³⁾ Стран. 135 и 140.

⁴⁾ *Antichità preistoriche anariane nella regione Euganea. Padova, 1888* (см. выше). Новое изслѣдованіе его въ сообщеніи съ Москетти вышло въ 1891 г. подъ заглавіемъ: *Relazione sui scavi eseguiti sulle sponde del lago di Arquà* въ *Bollettino del Museo civico di Padova, IV* (1901).

составляютъ принадлежность уже энеолитическаго періода, а посуда совпадаетъ не только съ посудой западныхъ ломбардскихъ палафиттъ, но и въ значительной части съ посудой другихъ венецкихъ палафиттъ, равно какъ и террамаръ Эмилии и восточной Ломбардіи (есть тутъ и рогаобразная ручка), то отозвавшійся раньше другихъ на это открытіе Пигорини ¹⁾ имѣлъ полное право причислить и эти палафитты къ бронзовому вѣку, хотя бы къ его началу, несмотря на то, что бронзовыхъ предметовъ въ нихъ не найдено. II въ настоящее время это заключеніе никѣмъ въ сущности не оспаривается ²⁾.

Но обитатели начала бронзоваго вѣка, какими представляются строители палафиттъ въ озерахъ Фимонскомъ ³⁾ и Арквѣ, не были древнѣйшимъ населеніемъ Венецкой области. Есть немало слѣдовъ обитанія въ тѣхъ же Эвганейскихъ горахъ и въ неолитическій періодъ. Въ первой части *Введенія* ⁴⁾ я указывалъ даже на пребываніе челоуѣка въ передовыхъ Веронскихъ Альпахъ (Риволе и Бреоніо) съ палеолитической эпохи, каменные орудія типа которой сохранялись тамъ и въ неолитическій періодъ. Недавно Пигорини ⁵⁾ высказалъ мнѣніе, что неолитическіе обитатели мѣстностей Эвганейскихъ горъ—Каневедо, Монте Лоццо и Марендоле вѣроятно происходили именно отъ тѣхъ палеолитическихъ потомковъ, которые при началѣ неолитическаго вѣка занимали убужища подъ скалами Риволе надъ р. Адидже и на горѣ Бреоніо (Лессинскія горы). Невѣроятнаго въ этомъ мнѣніи, сущность котораго была гораздо раньше высказана Корденонсомъ ⁶⁾, нѣтъ ничего, хотя всего скорѣе тутъ слѣдуетъ думать о лигурахъ, которые, по филологическимъ основаніямъ Мюллэнгофа и Дарбуа де Жюбанвиля ⁷⁾, простирались въ Сѣверной Италіи къ Востоку до р. Пьяве. Въ поддержку этимъ филологическимъ основа-

¹⁾ *Bullettino di paleontologia Italiana*, 1888 (XIV), p. 117—126: Abitazioni lacustri di Arquà-Petrarca in Prov. di Padova.

²⁾ См. Колинни, *La civiltà del bronzo in Italia* въ томъ же *Bullettino* 1903 (XXIX), p. 64.

³⁾ Liou. *Le abitazioni lacustri di Fimon* 1876; Монтелиусъ, *La civilisation primitive en Italie*; I, табл. X, 1, 13—20.

⁴⁾ Стран. 10.

⁵⁾ *Bullettino di paleont. Ital.* 1905 (XXXI), p. 74.

⁶⁾ См. *Antichità preistoriche anariane* въ *Atti della società Veneto-trentina di scienze naturali* 1887 (XI), p. 69—70.

⁷⁾ См. мое *Введеніе въ Римскую Исторію*, I, стран. 77. Раньше на это было мною указано въ статьѣ о происхожденіи сикулловъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, декабрь; въ отдѣльномъ изданіи стран. 81.

нiямъ идутъ археологическiя, именно слѣды полувкопанныхъ въ землю неолитическихъ жилищъ,—то, что итальянскiе палеозтонологи называютъ *fondi di saranne*,—характеризующiе неолитическое населенiе не только въ Сѣверной, но и въ Средней и Южной Италiи, идя по восточной половинѣ полуострова изъ долины По въ Пиценъ, именно въ долину Вибраты, оттуда въ Капитанату, въ Апулiю, въ Базиликату, въ Калабрiю и даже въ Сицилiю и указывая тѣмъ самымъ на единство неолитическаго населенiя по всей долинѣ полуострова ¹⁾. Населенiе же это, какъ мы, исходя изъ свидѣтельствъ древнихъ о лигурахъ, переходя затѣмъ къ даннымъ филологическимъ, археологическимъ и антропологическимъ, имѣли случай повторить не одинъ разъ, было лигурийское или, что больше нравится нѣкоторымъ, иберо-лигурийское ²⁾. Слѣдовательно, мѣста, сосѣднiя съ Эсте, какъ Каневето ³⁾, или близкiя къ нему, какъ Марендоле ⁴⁾ и Монте Лоццо ⁵⁾, гдѣ найдены *fondi di saranne*, т. е. слѣды жилищъ неолитическаго населенiя, намъ естественнѣе приписать не кому другому, какъ лигурамъ, которыхъ, впрочемъ, еще больше двадцати лѣтъ назадъ, видѣлъ тутъ Орси ⁶⁾. Найденные какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ предметы неолитической культуры вмѣстѣ съ предметами бронзовой эпохи находятся въ первой залѣ Атестинскаго музея (*sala A*). Это—грубая глиняная посуда, каменное оружiе и разныя каменныя орудiя съ нѣкоторыми другими издѣльями первобытной промышленности каменнаго и бронзоваго вѣка.

Такимъ образомъ, явившись въ страну между Альпами и Адриатическимъ моремъ и проникнувъ до Эвганейскихъ горъ, т. е. до южной границы своихъ будущихъ поселенiй, которую обозначало прежнее ⁷⁾ теченiе р. Адидже, новые пришельцы, представители культуры уже желѣзнаго вѣка въ этой мѣстности, нашли тамъ старое населенiе, главная часть

¹⁾ См. *Введенiе въ Римскую Исторiю*, I, стран. 20, слд.

²⁾ См. тамъ же, стран. 78—86.

³⁾ Просдочими, *Avanzi di antichissime abitazioni nell'agro Atestino*, въ *Bullett. di paletn. Ital.* 1887 (XIII), p. 156; Гвардини, въ *Notizie degli scavi* 1901, p. 487 sq.

⁴⁾ Альфонси въ *Bullett. di paletn. Ital.* 1897 (XXIII), p. 68.

⁵⁾ Корденонъ *Atti della societ  Veneto-trentina di scienze naturali*, XI, p. 72; Альфонси, *Notizie degli scavi* 1903, p. 537 sq.; 1904, p. 147 sq.

⁶⁾ Gli Ibero-Liguri nella necropoli di Este въ *Bullett. di paletn. Ital.* 1884 (X), p. 169—178.

⁷⁾ См. *Notizie degli scavi* 1882, табл. I, гдѣ Просдочими обозначаетъ на картѣ прежнее русло Адидже.

котораго была неолитическаго происхожденія. Населеніе это знало и бронзовую эпоху, такъ какъ поименованныя нами мѣста неолитическихъ стоянокъ оказались содержащими и бронзу. Мало того: оно дошло въ этихъ мѣстахъ и до начала желѣзнаго вѣка, такъ что тамъ, гдѣ въ Каневето найдены слѣды неолитическихъ хижинъ и орудія каменнаго вѣка, Просдочими нашелъ и предметы (керамику, бронзы) первыхъ двухъ періодовъ венецкой культуры,—обстоятельство, которое заставило его сдѣлать крупную ошибку, именно сдѣлать заключеніе ¹⁾, что народъ, оставившій намъ культуру атестинскаго некрополя, есть тотъ самый, что оставилъ и слѣды своихъ неолитическихъ жилищъ въ Каневето. Такое мнѣніе, которое въ настоящее время нѣтъ нужды и опровергать, мнѣніе, заставляющее венецовъ жить еще въ неолитическихъ хижинахъ, совсѣмъ не вяжется ни съ литературнымъ преданіемъ, ясно говорящимъ о прибытіи венецовъ въ Италію съ восточной ея границы, ни съ археологическими данными, указывающими на ближайшую культурную связь венецовъ съ илирійскими народами и не имѣющими ничего общаго съ неолитической культурой ни въ погребальномъ обрядѣ, ни въ народномъ характерѣ, ни въ языкѣ, о чемъ будетъ говорено ниже. Странно, однако, что такое мнѣніе нашло себѣ поддержку въ нѣсколько, впрочемъ, туманномъ и сбивчивомъ заявленіи Гирардини ²⁾, который теперь тоже сталъ находить родоначальниковъ венецовъ, не отдѣляя послѣднихъ отъ эвганеевъ, а этихъ смѣшивая съ обитателями террамаръ,—въ обитателяхъ Монте Лоццо, оставившихъ слѣды бронзовой культуры съ разными остатками неолитической. Противъ такихъ, никакими серьезными данными не обоснованныхъ, теорій возстаетъ и Пигорини ³⁾, говоря слѣдующее: „Будучи готовъ измѣнить мнѣніе, еслибъ дальнѣйшія изысканія показали, что я ошибаюсь, заявляю, что я пока не вѣрю, чтобъ эти жалкія хижины, какими должны были быть хижины упомянутыхъ мѣстностей, относились къ племени, которому обязана блестящая культура перваго желѣзнаго вѣка, обнаруженная атестинскими могилами. Съ другой стороны, при всемъ томъ, что нѣкоторыя изъ раскопокъ дали неоспоримо неолитическіе предметы, не достаесть существенныхъ особенностей для предположенія, что оби-

¹⁾ *Bullettino di paleon. Ital.* 1887 (XIII), p. 199. Вотъ его подлинныя слова: Concludo che gli avanzi delle abitazioni, scoperte in Canevedo, appartengono indubbiamente (!) agli strati più arcaici della civiltà Euganea.

²⁾ *Bullettino di paleon. Ital.* 1904 (XXX), p. 129—130.

³⁾ Въ томъ же *Bullettino*, 1905 (XXXI), p. 74.

татели Монте Лоццо были тѣмъ самымъ народомъ, который оставилъ типическіе *fondi di sarapne* и внесъ въ Италію неолитическую культуру, и еще гораздо менѣе можно думать о родствѣ ихъ съ обитателями палафиттъ озера Арква-Петрарки ¹⁾. До поры до времени въ открытіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, я могу видѣть лишь свидѣтельство о населеніи очень древняго происхожденія, которое водворилось тамъ и сямъ среди Эвганейскихъ горъ около неолитической эпохи и оставалось само по себѣ въ теченіе долгаго времени, хотя получало издѣлія промышленности отъ разныхъ народностей, съ которыми находилось въ болѣе или менѣе прямомъ соприкосновеніи, т. е. съ настоящими неолитиками, съ обитателями палафиттъ озера Арква и, наконецъ, съ устроителями атестинскихъ некрополей⁴. Пигорини, какъ на это было нами указано выше, разумѣетъ подъ этимъ таинственнымъ населеніемъ потомковъ палеолитическихъ обитателей передовыхъ Веронскихъ Альпъ (Риволе и Бреоніо). Мы уже заявляли свое несогласіе съ этимъ его предположеніемъ; но относительно его возраженій противъ теорій Просдочини и Гирардини между нами нѣтъ разногласія.

Италійское литературное преданіе говоритъ намъ, что, пришедши въ землю, названную потомъ по ихъ имени, венеты столкнулись съ эвганеями и прогнали ихъ, но ни о какихъ другихъ столкновеніяхъ въ періодъ ихъ прибытія преданіе ничего не говоритъ. Кто же были эти эвганеи? О нихъ говорилъ еще Катонъ ²⁾, какъ объ обитателяхъ этихъ мѣстъ, и насчитывалъ у нихъ тридцать четыре города. Затѣмъ о нихъ въ самомъ началѣ своей исторіи говоритъ Т. Ливій, какъ о народѣ, жившемъ между Альпами и (Адриатическимъ) моремъ и прогнанномъ съ своихъ мѣстъ венетами. Ихъ, перечисляя народы при-адриатическихъ и при-альпійскихъ странъ, нѣсколько разъ упоминаетъ и Плиній Старшій ³⁾, приписывая имъ, вмѣстѣ съ ретами, городъ Верону и указывая даже, какъ на принадлежащихъ къ *Euganae gentes*, на триумпилиновъ, камуновъ и также на стѣновъ (*Stoeni*), являющихся главнымъ народомъ ихъ племени (*caput eorum*). Наконецъ имя эвганеевъ нѣрѣдко встрѣчается у поэтовъ исрваго вѣка Имперіи,

¹⁾ Обитателями этихъ палафиттъ Гирардини считаетъ эвганеевъ, не приводя однако въ пользу этого заявленія никакихъ основаній.

²⁾ *Plin. N. H.* III, 20 (24), 133: *Verso deinde Italiam pectore Alpium Latini juris Euganae gentes, quorum oppida XXXIII enumerat Cato.*

³⁾ Указанія, какія дѣлаетъ объ эвганеяхъ Плиній, содержатся у него въ III, 130 (*Raetorum et Euganeorum Verona*) и въ 133—134.

именно у Лукана ¹⁾, Силія Италика ²⁾ и Марціала ³⁾, которые видятъ ихъ, съ одной стороны у Эвганейскихъ горъ, съ другой у Триестинскаго залива; слѣдовательно, какъ разъ въ предѣлахъ, среди которыхъ развивалась потомъ венецкая культура и народность. Они именно привязываютъ эвганеевъ къ водамъ Алона (fons Aroni, нынѣ Абано), что на юго-западъ отъ Падуи, и къ рѣкѣ Тимаву, восточной границѣ Италіи, видимо слѣдуя переданному Ливіемъ преданію о вторженіи венецовъ въ область эвганеевъ и ея занятія. У греческихъ же писателей объ эвганеяхъ нѣтъ никакого упоминовенія. Это обстоятельство, съ одной стороны, и смутность данныхъ у римскихъ писателей о географическомъ распространеніи этого народа, то отдающихъ имъ Верону рядомъ съ ретами, то двигающихъ ихъ въ Ломбардію къ рѣкѣ Ольо (Oglio), наконецъ отсутствіе всякихъ археологическихъ данныхъ, которыя бы намъ говорили объ этомъ народѣ, какъ объ отдѣльной этнической единицѣ, дѣлаютъ то, что мы не имѣемъ возможности сказать объ эвганеяхъ что-либо положительное.

При такомъ положеніи дѣла, не мудрено, что ученые, которымъ приходилось такъ или иначе касаться этого вопроса, рѣшительно не знаютъ, на чемъ остановиться въ опредѣленіи народности эвганеевъ. Изъ того, что говоритъ по этому поводу Ниссенъ ⁴⁾, трудно понять, находитъ ли онъ возможнымъ считать эвганеевъ за лигуровъ, къ чему ему подаетъ поводъ причисленіе Плиніемъ къ эвганеямъ трумпининовъ, жившихъ въ Val Trompia (въ Ломбардіи), камуновъ въ Val Camonica (тоже въ Ломбардіи) и стѣиновъ, о мѣстѣ жительства которыхъ нельзя ничего сказать утвердительно ⁵⁾, или положительно считаетъ ихъ за этрусковъ, къ которымъ онъ столь же безъ всякихъ основаній присоединяетъ и ретовъ ⁶⁾. При этомъ, давая волю своей

¹⁾ VII, 192 sq.

²⁾ VIII, 597 sq., 604 sq.

³⁾ IV, 27 sq.; X, 93.

⁴⁾ Italische Landeskunde, I, p. 486—487.

⁵⁾ Моммзенъ помѣщаетъ ихъ въ над-веронскихъ Альпахъ, Röm. Gesch. II, с. 5, p. 171 3-го изд.

⁶⁾ Такая теорія Ниссена стоитъ въ связи съ припятіемъ имъ (см. у него I, p. 487—498) Нибуровской теоріи о происхожденіи этрусковъ изъ Тирольскихъ Альпъ, которая видитъ въ ретахъ предковъ этрусковъ. См. опроверженіе ея во *Введеніи въ Римскую исторію*, II, стран. 57 слд. Хотя эта, до послѣдняго времени господствовавшая въ Германіи, теорія не имѣетъ уже тамъ сколько-нибудь авторитетныхъ защитниковъ, но и принятіе происхожденія этрусковъ съ Востока, доказательству котораго посвящена главнымъ образомъ вторая часть моего *Введенія* и которое те-

фантазиі, онъ высказываетъ *убѣжденіе*, что „племена эти (реты и эвганей) относились одно къ другому приблизительно, какъ кампанцы и самниты, или, можетъ быть, какъ іоняно и доряне“. Что касается до другихъ ученыхъ, то нѣкоторые изъ нихъ, не зная, что дѣлать съ эвганеями, или смѣшиваютъ ихъ съ венетами, какъ Просдочими, на что нами было уже указано, или готовы и совсѣмъ не признавать ихъ (доисторическаго?) существованія, какъ Паули ¹⁾, вслѣдъ за Кипертомъ ²⁾. Болѣе неопредѣленности представляетъ въ своихъ мнѣніяхъ по этому вопросу Гирардини, который въ своей упомянутой нами вступительной лекціи въ Падуанскомъ университетѣ находилъ возможнымъ счесть эвганеевъ за „вѣтвь тѣхъ самыхъ италиковъ, которые, спустившись потомъ въ Эмилію и въ область Мантуи, основали террамары“ ³⁾. Нѣсколько позже ⁴⁾ онъ называетъ ихъ вѣтвію венето-иллирійскаго племени, проникшею раньше другихъ въ Италію, un ramo precursore nell' invasione, и видитъ между ними и венетами почти такое же племенное отношеніе, „какое Паясь и Орси находятъ между сиканами и сикудами въ Сициліи“ ⁵⁾. Затѣмъ еще позже, приписывая эвганеямъ „по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя озерныя стоянки, а также нѣкоторыя изъ наиболѣе древнихъ обиталищъ на сушѣ, которыя имѣютъ аналогію „съ первыми въ области Эсте“, онъ начинаетъ говорить „о родствѣ эвганео-венетовъ съ италиками“, т. е. съ представителями бронзовой эпохи въ долинѣ По, но прибавляетъ къ этому совсѣмъ неожиданное заявленіе ⁶⁾: „Я допускаю, что въ слояхъ бронзовой эпохи находится общая колыбель однихъ и дру-

поръ представляется несомнѣннымъ, туго входитъ въ сознаніе германскихъ ученыхъ, которымъ какъ бы жаль разстаться съ „нѣмецкой“ теоріей. Это ясно сквозитъ и въ рецензіи молодого мюнхенскаго этрусколога Гербита на II часть моего *Введенія* въ *Berl. Philolog. Wochenschrift* 1905, № 33—34, p. 1086—1091. Онъ чувствуетъ, что восточное происхожденіе этрусковъ оспаривать трудно, но предпочитаетъ *повержеть* его принятіемъ.

¹⁾ *Altitalische Forschungen*, III, p. 417—418.

²⁾ См. *ibidem*.

³⁾ *I Veneti prima della storia*. Padova, 1901, p. 38.

⁴⁾ *Il Museo nazionale Atestino*. Padova-Verona, 1903, p. 15—16.

⁵⁾ Нужно замѣтить, что Орси, обнаруживая такое же колебаніе въ опредѣленіи этническаго отношенія между сиканами и сикудами, какое оказывается у Гирардини по отношенію къ эвганеямъ и венетамъ, пришелъ, наконецъ, къ тому, что увидѣлъ въ нихъ различіе „чисто номинальное“. См. у меня опроверженіе такого взгляда въ I части *Введенія*, стран. 94.

⁶⁾ *Bullettino di paletn. Ital.* 1904 (XXX), p. 129—130.

гихъ.“ Оказывается, такимъ образомъ, что не только эвганей и италии родственны между собою (по прежнимъ его заявленіямъ это былъ *одинъ и тотъ же народъ*), но и венецы, культура которыхъ, оставленная въ Атестинскомъ некрополѣ, восходитъ лишь къ первому желѣзному вѣку, имѣють „общую колыбель“ съ италиями бронзовой эпохи долины По. Такое разсужденіе вноситъ полную путаницу въ весь вопросъ объ этнологическихъ отношеніяхъ древнѣйшей эпохи въ Верхней Италіи и перевертываетъ вверхъ дномъ хронологію въ венецкомъ вопросѣ, хронологію, принятую раньше самимъ же Герардини ¹⁾.

Чтобы выйти изъ этой путаницы мнѣній, слѣдуетъ обратиться въ археологическимъ даннымъ, какъ они намъ даются венецкими могильниками.

Литературное преданіе заставляеть венецовъ, по вторженіи въ страну, которую они хотѣли занять, столкнуться съ эвганеями и прогнать этихъ послѣднихъ. Но прогнаны были, какъ это происходитъ вездѣ въ древности, не всѣ прежніе обитатели. Часть ихъ, не успѣвшая бѣжать, осталась на мѣстахъ, была покорена и въ извѣстной мѣрѣ поработана. Въ разныхъ пунктахъ атестинскаго некрополя, именно въ болѣе глубокихъ слояхъ его, среди многихъ сотенъ могилъ господствующаго населенія, которое во всѣ періоды своего существованія сожигало умершихъ, разсыяны въ небольшомъ числѣ скелеты лицъ не сожженныхъ, почти всегда безъ всякаго могильнаго убранства, каковое, однако, сопровождало скелеты, открытые въ могильникѣ Виллановы ²⁾. Присутствіе этихъ скелетовъ, видимо стороннихъ, среди общаго населенія некрополя, какъ въ Виллановѣ, такъ и въ Эсте, не могло найти другого основательнаго объясненія, какъ то, что это были рабы, принужденные сопровождать своихъ господъ въ загробную жизнь, что было и раньше въ обычаяхъ у варваровъ во всѣхъ частяхъ земного шара ³⁾ и до сихъ поръ встрѣчается среди дикихъ племенъ Африки, по разсказамъ путешественниковъ ⁴⁾. На

¹⁾ I Veneti prima della storia, p. 32. Здѣсь онъ принимаетъ прибытіе венецовъ на Апеннинскій полуостровъ, *vesa prima nella penisola*, около VIII ст. до Р. Хр.

²⁾ См. *Введеніе въ Римскую исторію*, I, стр. 204—205.

³⁾ На широкую распространенность этого явленія въ древнемъ и въ новомъ варварскомъ мірѣ указываетъ Эд. Б. Тайлоръ въ своей „Антропологіи“. См. русскій переводъ, 2-е изд. (С.-Пб., 1888), стр. 345.

⁴⁾ Одинъ изъ ужасныхъ случаевъ погребенія рабовъ вмѣстѣ съ господами въ Африкѣ въ наше время указываетъ Орси (въ *Bullett. di paleon. Ital.* 1884, p. 177, по

это присутствие въ атестинскомъ некрополѣ нѣкотораго числа скелетовъ, обнаруженныхъ еще первыми раскопками Просдочими ¹⁾, обратилъ тогда же особенное вниманіе Орси, который, два года спустя по опубликованіи Просдочими данныхъ о раскопкахъ этого некрополя, постарался дать этому факту надлежащее освѣщеніе ²⁾. Онъ собралъ относящіяся сюда данныя, что до извѣстной степени облегчаетъ намъ работу въ данномъ вопросѣ. Данныя эти такого рода. На спинѣ одного, лежавшаго ничкомъ, скелета стоялъ большой сосудъ (*un grande vaso-tomba*), содержавшій урну съ сожженными костями. Въ двухъ случаяхъ скелетъ, находясь въ сидячемъ положеніи, держалъ у себя на ногахъ оссуарій, по мѣткому замѣчанію Орси ³⁾, какъ бы ввѣренный его попеченію. Въ одномъ случаѣ оссуарій стоялъ на спинѣ бывшаго въ наклонномъ положеніи костяка. Подобные случаи явно указываютъ на то, что погребенные были люди, которые должны были служить, перешедшимъ въ загробную жизнь, господамъ и по смерти. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что большинство найденныхъ скелетовъ было найдено подъ древнѣйшимъ слоемъ венецкихъ могилъ. Это обстоятельство указываетъ уже прямо на то, какого типа было населеніе, землю котораго заняли вены. Это было населеніе, которое не знало сожженія труповъ. Слѣдовательно, оно не могло быть родственно италикамъ, жившимъ въ долинѣ По въ свайныхъ постройкахъ на сушѣ, равно какъ и въ озерныхъ палафиттахъ, какъ не могло быть родственно и венецамъ, у которыхъ оно находилось въ рабскомъ положеніи. Черепа найденныхъ скелетовъ были рассмотрѣны проф. Серджи и найдены имъ лигурійскими ⁴⁾.

Мнѣніе, что это были лигуры, имѣетъ на своей сторонѣ наиболѣе вѣроятія. Другого, погребавшаго трупы, населенія мы до прихода этрусковъ въ Сѣверной Италіи не знаемъ. Что это было населеніе

разсказамъ путешественника, видѣвшаго, какъ вмѣстѣ съ покойникомъ были погребены живыми мужчина и женщина, при чемъ женщина должна была держать голову покойника въ могилѣ.

¹⁾ *Notizie degli scavi*, 1882, p. 9, 14. Ср. *Bullettino di paleon. Ital.* 1887 (XIII), p. 200.

²⁾ *Bullettino di paleontologia Ital.* 1884 (X), p. 169—178.

³⁾ *Ibid.*, p. 175.

⁴⁾ *La stirpe ligure nel Bolognese* въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria per la Romagna* 1884, p. 21 и *Liguri e Celti nelle valle del Po* p. 4 и 47. Смысли эти дѣласть Орси.

неолитическое, показываютъ каменные орудія, найденныя при нѣкоторыхъ костякахъ, каковъ, напримѣръ, тотъ, что былъ найденъ Продочими въ 1878 г. распростертымъ на скелетѣ лошади въ имѣніи Lachini-Pela, на глубинѣ 4-хъ метровъ. Правда, мы знаемъ, что одной изъ особенностей лигурійскаго обряда погребенія было лежаніе на боку съ скорченными ногами; скелеты же атестинскаго некрополя обыкновенно или распростерты, или находятся въ другихъ положеніяхъ, близкихъ къ этому, или въ сидячемъ положеніи и только въ одномъ случаѣ найденъ былъ скелетъ съ скорченными ногами. На это нужно замѣтить, что, во-первыхъ, значительная часть найденныхъ скелетовъ, именно тѣ, которые связаны съ могилами сожженныхъ, погребены не по своему народному обряду, а принесены въ жертву ихъ господами для службы праху сожженнаго и, какъ мы видѣли, принимали положеніе, имъ навязанное. Во-вторыхъ, исконный обычай лигуровъ класть покойника на лѣвый бокъ съ скорченными ногами сталъ проходить съ наступленіемъ эпохи металловъ, какъ это мы видѣли еще на большомъ могильникѣ неолитическаго періода въ Ремеделло-Сотто ¹⁾, въ пров. Брешиа, гдѣ лежаніе на лѣвомъ боку съ скорченными ногами уже перестаетъ быть правиломъ, а скелеты лежатъ также и распростертыми на спинѣ, и на правомъ боку, и на спинѣ съ поджатыми ногами. Строгое соблюденіе неолитическаго обряда въ положеніи скелета мы видимъ продолжающимся, даже до перваго желѣзнаго вѣка включительно, лишь въ Пиценѣ ²⁾, а въ другихъ мѣстахъ если оно и появляется, то лишь въ видѣ исключенія, какъ это мы видѣли ³⁾ въ одномъ Кампанскомъ могильникѣ, — давшемъ намъ важный аргументъ для опредѣленія этнической принадлежности осковъ. Такъ и въ атестинскомъ некрополѣ скелетъ съ скорченными ногами является исключеніемъ, но такимъ, однако, которое имѣетъ для насъ неоспоримую важность при опредѣленіи племени, къ которому принадлежатъ найденные тамъ скелеты. Это исключеніе является окончательно рѣшающимъ дѣломъ въ данномъ вопросѣ. Скелеты въ атестинскомъ некрополѣ принадлежатъ лигурамъ. Къ такому заключенію, какъ къ естественно вытекающему изъ имѣющихся на лицо данныхъ, пришелъ еще Орси ⁴⁾, котораго поддержалъ антропологи-

¹⁾ См. *Введеніе въ Римскую Исторію*, I, стран. 48—49.

²⁾ См. мою статью въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1905, іюль, стран. 8 и 14.

³⁾ См. мою статью въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1905, мартъ, стран. 10.

⁴⁾ Упоминаемая здѣсь статья Орси даже прямо озаглаживается: Gli Ibero-Liguri nella necropoli di Este.

чекимъ документомъ Серджи; къ нему неизбежно приходимъ и мы, какъ къ единственно въ данномъ случаѣ возможному.

Мы не хотимъ однако этимъ сказать, что тутъ мы видимъ именно тѣхъ эвганеевъ, съ которыми столкнулись, по преданію, венеты. Называлось ли здѣсь туземное населеніе лигурійской расы эвганеями, или въ Эвганейскихъ горахъ¹⁾ не было тогда никакихъ эвганеевъ, о которыхъ говорить Плиній, какъ объ обитателяхъ двухъ ломбардскихъ долинъ и въ то же время какъ о создателяхъ или обладателяхъ вмѣстѣ съ ретами города Вероны,—для рѣшенія вопроса о народности, съ которою столкнулись венеты на занятой ими территоріи, это безразлично: народность эта, какъ она ни называлась, была лигурійскаго племени. Были ли и эвганеи лигурійскаго племени, мы не знаемъ, хотя и есть прямой поводъ къ такому предположенію, такъ какъ главную ихъ народность стѣновъ римскіе триумфальные Фасты по поводу триумфа Кв. Марція Рега (637 г. Рима) называютъ лигурами²⁾.

Такимъ образомъ, мы выходимъ изъ путь вопроса объ эвганеяхъ, не имѣя возможности точно опредѣлить этой народности, но въ то же время съ положительнымъ результатомъ, что прогнанный и отчасти покоренный венетами народъ на южной границѣ занятой ими области былъ народъ неолитической культуры и лигурійскаго происхожденія.

Теперь мы будемъ имѣть дѣло только съ венетами и родственными имъ по культурѣ, а можетъ быть и по племени, народами.

В. Мѣдестевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Ниссенъ (*Italische Landeskunde*, I, 186) считаетъ названіе *Эвганейскихъ горъ* не народнымъ, а ученымъ, основывающимся будто бы на выраженіи Лукана (VII, 192—193): *Euganeo.. colle sedens*. Мы не знаемъ, какъ далеко въ древность идетъ такое названіе: это—вопросъ не изслѣдованный. Но нѣтъ основаній думать, что выраженіе Лукана не имѣетъ связи съ дѣйствительнымъ названіемъ того времени. Паули однако принялъ заявленіе Ниссена безъ возраженій (*Altital. Forschungen*, III, p. 413).

²⁾ С. I. L., I, p. 460 перваго изданія, p. 49 втораго изд. (1903): *Q. Marcius Q. F. Q. N. Rex Prosov. an. DCXXXVI de Liguribus Stoeneis III Non De. O триумфъ этомъ, опредѣленіе котораго сенатомъ по этой надписи состоялось 3 декабря 696 (58 до Р. Хр.), говорятъ Ливій, *Ерѣт.* 62; Орозій 5, 4.*

В. Поновъ. Ю. И. Вабенкова	175
И. А. Шлянкинъ. Народное образованіе въ Японіи	183

Отзывы о книгахъ:

Х. Х. Шванебахъ. А. Ф. Паленгутъ. Полный техническій нѣмецко-русскій словарь	206
В. И. Соллертинскій. И. Шафровъ. Учебникъ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ	208
В. М. Кояловичъ. Г. Н. Макаревскій. Собраніе формулъ	209
К. В. Фохтъ. Н. Л. Цимельманъ. Основныя начала ариметики	211
В. М. Кояловичъ. R. Kalin. Lehrbuch der Arithmetik	—
В. И. Соллертинскій. Г. З. Арапатавъ. 1) Для учителей и родителей конкретная метода преподаванія курса ариметики. 2) Конкретная метода преподаванія нумераціи. 3) Задачникъ-тетрадь къ конкретной методѣ преподаванія курса ариметики. 4) Тетрадь къ конкретной методѣ преподаванія курса ариметики	215
И. О. Анненскій. И. Владимірскаго. Русская этимологія	220
В. И. Чернышевъ. Н. А. Рубакинъ. Среди книгъ	221
— Книжныя новости	224

Современная летопись.

Г. Г. Зоргенфрей. Общество классической филологіи и педагогика въ 1904 году	47
П. А. Лавровъ. Научная дѣятельность П. А. Сырку	62
В. Н. Фидровская. Замѣтки о среднихъ школахъ во Франціи	84
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	102

Отдѣлъ классической филологіи.

М. Н. Крашенинниковъ. Къ исторіи вопроса о рукописномъ преданіи константиновскихъ явленій пері прѣсвѣтов (окончаніе)	49
Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ „Оильвамъ“ Стація	85

Объявленія. 1—3

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 4-го февраля).

10.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ II.

1906.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Е Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему Сенату.	3
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	4
III. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. .	9
IV. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	11
V. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	13
VI. Извѣщеніе	14
В. И. Модестовъ. Венеты (<i>окончаніе</i>)	1
✓ Ю. В. Тарановскій. Лейбницъ и такъ называемая внѣшняя исторія права	32
✓ Н. Д. Чечулинъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II (<i>окончаніе</i>)	67

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

✓ С. М. Кульбакинъ. <i>Н. К. Грумскій. Памятники и вопросы древнеславянской письменности, т. I. Юрьевъ. 1904</i>	185
✓ П. Заболотскій. <i>Тка. Остојић. Српска књижевност од велика сеоба до Доситеја Обрадовића. Ср. Карловци. 1906</i>	214
— Prof. T. Maretić. <i>I. S. Turgenjev u hrvatskim i srpskim prijevodima. Zagreb. 1904</i>	221
— Книжныя новости	230

О Т Д Ѣ Л Ъ П О Н А Р О Д Н О М У О Б Р А З О В А Н І Ю .

Г. В. Хлонинъ. Самоубійства, покушенія на самоубійства и нечастыя случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній	1
Э. Минно. О кривой патріотизма въ школахъ	82

О Т З Ъ М Ы О К Н И Г А Х ъ :

И. Э. Анненскій. <i>Э. Абраменко. Практическій синтаксисъ русскаго языка</i>	93
И. А. Шляпкинъ. <i>Колосовъ. Старославянская грамматика</i>	98
И. Э. Анненскій. <i>Г. А. Миловидовъ. Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи</i>	100

См. 3-ю стр. обложки.

ВЕНЕТЫ ¹⁾.

Передъ нами на территоріи, окружающей нынѣшній Эсте, большой некрополь, который разрытъ Просдочими съ запада, сѣвера и юга. Но некрополь этотъ не есть мѣсто погребенія праха умершихъ одной эпохи. Итъ, тутъ погребались одно за другимъ цѣлые ряды поколѣній, каждый въ своемъ пласту, оставляя по себѣ памятники культуры своей эпохи. Этихъ эпохъ или періодовъ отъ нижняго пласта до верхняго оказалось, по отчетливому опредѣленію Просдочими, какъ уже было замѣчено нами раньше, четыре. Просдочими къ своему отчету, напечатанному въ *Notizie degli scavi* 1882, приложилъ и отпечатанную въ краскахъ таблицу, которая наглядно показываетъ отношеніе означенныхъ культурныхъ пластовъ одного къ другому и характеристическую черту культуры каждаго періода. Это дѣленіе на четыре періода, подтвержденное послѣдующими раскопками, особенно раскопками того же Просдочими, сдѣланными на сѣверной сторонѣ некрополя, на землѣ Casa di Ricovero, гдѣ эти періоды представляются съ явными признаками перехода одного въ другой, до такой степени точно характеризуетъ положеніе дѣла, что принимается всѣми безъ возраженія, и Гирандини, который думалъ было установить три періода, называя ихъ *италійскій, венецскій и галльскій* ²⁾, принужденъ былъ потомъ признать вѣрность дѣленія Просдочими и самъ указываетъ въ своихъ работахъ періоды послѣдняго, хотя и заявилъ, что его собственное дѣленіе также можетъ оставаться ³⁾.

¹⁾ Окончаніе. См. февральскую книгу *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1906 годъ.

²⁾ *Notizie degli scavi* 1888, p. 377—379.

³⁾ *Monumenti antichi* академіи Линчеевъ II, 1893, p. 230; I Veneti prima della storia, p. 39.

Главныя и характеристическія черты этихъ четырехъ періодовъ такія:

Въ *первомъ* періодѣ, т. е. въ самомъ нижнемъ пласту могильника, видна близкая связь съ культурой Виллановы, выражающаяся преимущественно въ присутствіи оссуарія съ двумя усѣченными конусами съ общимъ основаниемъ. Прикрытый сверху оссуарій здѣсь кладется въ *голую землю*, въ простой круглой ямѣ, не защищенный какимъ-либо каменнымъ обложениемъ этой послѣдней, но лишь окруженный остатками костра, на которомъ происходило сожженіе. Это—*вторая* особенность перваго періода. Далѣе, глина оссуарія, хотя уже и здѣсь въ извѣстной степени очищенная, дурно обожжена, значитъ не въ гончарной печи. Это—*третье* отличіе могильнаго пласта отъ послѣдующихъ. Но эти не совсѣмъ очищенной глиняной пасты и дурно обожженные сосуды знаютъ уже геометрической орнаментъ, хотя и не часто между ними встрѣчающійся. Тутъ мы видимъ не только простыя линіи и углы, но и меандръ и крючковатый крестъ (свастику). Это значитъ, что похороненные въ нижнемъ слоѣ пришельцы перваго желѣзнаго вѣка были люди, которымъ была уже знакома культура, какою жила въ то время Верхняя Италия въ ея юговосточной части, средоточіемъ которой была Болонья съ ея окрестностями. Принесли ли они этотъ геометрической орнаментъ съ собой,—такъ какъ и свастика и меандръ не итальяскаго, а восточнаго происхожденія,—или переняли его уже въ Италиі вмѣстѣ съ сосудами типа Виллановы, мы рѣшить не беремся, но предпочитаемъ склоняться къ послѣднему предположенію на томъ основаніи, что этотъ орнаментъ въ нижнемъ слоѣ атестинскихъ могиль нашелъ себѣ самое скудное примѣненіе, слѣдовательно, не является такимъ элементомъ вѣстской культуры, съ которымъ прибывшіе къ Эвганейскимъ горамъ поселенцы казались бы свыкшимися. Во всякомъ случаѣ, мы ясно видимъ первоначальную зависимость ихъ отъ итальяской культуры и въ частности отъ культуры Виллановы, изъ которой они взяли себѣ типическій оссуарій, хотя биконическая форма послѣдняго и представляется тутъ нѣсколько своеобразною. Образцомъ можетъ служить представляемый 4-й фигурой III таблицы у Просдочини оссуарій формы двухъ неравныхъ усѣченныхъ конусовъ, который снабженъ на брюхѣ рѣзнымъ линейнымъ орнаментомъ, образующимъ трехугольники, и оттиснутымъ орнаментомъ изъ концентрическихъ круговъ, и имѣетъ вмѣсто ручекъ четыре крылышка съ узоромъ изъ рѣзныхъ угловъ. Но эта зависимость не очень велика. Рядомъ съ

биконическим оссуаріемъ тутъ находятся и разныя другія формы оссуарія, между которыми биконическая является только господствующею ¹⁾. Особенное вниманіе обращаетъ на себя та форма оссуарія, которая, не имѣя типа оссуарія Виллановы, также однако представляется биконическою, но сплюснутою, съ рѣзко выдающимся брюхомъ и которая не только повторяется въ слѣдующіе періоды культуры атестинскаго некрополи, но и выступаетъ на видъ также въ разныхъ некрополяхъ иллирійскаго типа, въ странахъ, сосѣднихъ съ Вонотіей, каковы могильники Юліевыхъ Алыгъ и Истрии. Дальше мы будемъ не разъ имѣть случай указать на эту, столь любимую въ Венетіи и въ сосѣднихъ съ ней странахъ форму оссуарія. Заслуживаетъ она вниманія потому, что является какъ бы воспроизведеніемъ формы оссуарія могильника Фонтанеллы (въ пров. Мантуи), культура котораго древнѣе Виллановы ²⁾. Оссуарій Фонтанеллы можно видѣть въ Доисторическомъ римскомъ музеѣ ³⁾. Возвращаясь къ вопросу о зависимости перваго періода атестинской культуры отъ культуры Виллановы, слѣдуетъ замѣтить, что зависимость эта представится намъ еще слабѣе, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ концѣ этого періода появляются и признаки послѣдующаго, въ которомъ культура становится уже типически венетскою. Тутъ, т. е. въ переходное время, появляется уже въ качествѣ оссуарія и синула ⁴⁾, сосудъ формы обернутого колуса, играющій зятѣмъ такую большую роль въ венетской керамикѣ и въ производствѣ бронзовыхъ издѣлій; да и самая могила начинаетъ принимать другой видъ, какой становится ея существовою принадлежностью уже во второмъ періодѣ. Этотъ переходъ отъ перваго періода ко второму, происходящій еще въ томъ археологическомъ пластѣ, гдѣ находятся могилы перваго періода, прежде всего былъ отмѣченъ въ раскопкахъ на виллѣ Бенвенути, гдѣ былъ найденъ и изящный оссуарій, представленный у Прюдочими 13-й фигурой III таблицы, и фибула лодочкой, вмѣсто фибулы простой дугой, и самая могила состояла уже не изъ простой дыры въ голой землѣ,

¹⁾ См. Di un nuovo gruppo di tombe nella necropoli atestina—статья Гирардини въ *Rendiconti* Академіи Линчсевъ 1899, р. 105.

²⁾ См. *Введеніе въ Римскую исторію* I, стран. 186.

³⁾ Типъ такого оссуарія *Uste* можно видѣть у Прюдочими на таблицѣ IV, фиг. 2; а также въ *Notizie degli scavi* 1900, р. 525, фиг. 6, въ отчетѣ Альфонси о раскопкахъ новой группы атестинскихъ могилъ, на землѣ Casa di Ricovero.

⁴⁾ См. Гирардини, Di un nuovo gruppo есс. въ *Rendiconti* Академіи Линчсевъ 1899, р. 196.

а заключала въ себѣ пятиугольный ящикъ, составленный изъ неправильныхъ каменныхъ плитъ, куда и были положены оссуаріи вмѣстѣ съ другими принадлежностями могильнаго убранства. Затѣмъ ясны признаки перехода къ слѣдующему періоду въ появленіи оссуарія въ формѣ ситуды и каменнаго, уже четырехугольнаго, ящика изъ шести плитъ были обнаружены въ могильной группѣ изъ 125 могилъ, расположенныхъ въ Santo Stefano, на землѣ Casa di Ricovero ¹⁾.

Второй періодъ венецкой культуры ясно характеризуется прежде всего тѣмъ, что оссуаріи кладутся не въ голую землю, а въ каменный ящикъ, образованный обыкновенно изъ шести обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Затѣмъ, хотя оссуаріи типа Виллановы еще сохраняется, онъ уже не господствуетъ, а типическою принадлежностью этого періода служитъ оссуаріи, имѣющій форму обороченнаго копуса, т. е. *situla*, который въ болоньскихъ могильникахъ, гдѣ она также встрѣчается,—что и заставляетъ Гирardini ²⁾ приводить ее въ Атесте изъ Болонья,—никогда такой роли, т. е. роли оссуарія, не играла. Далѣе повышенность уровня культуры противъ перваго періода ясно выражается въ томъ, что почти всѣ глиняныя издѣлія сдѣланы на гончарномъ кругу, и потому сами сосуды типа Виллановы представляютъ больше изящества. Но наиболѣе видную особенность этого періода представляетъ то, что украшаютъ сосуды не нарѣзнымъ способомъ, а бронзовыми гвоздиками, шляпки которыхъ образуютъ линіи, круги, треугольники, ромбы, звѣздочки и меандры. Особенность такого орнамента до того бросается въ глаза, что больше, чѣмъ что-либо, обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя атестинскаго музея, придавая при этомъ какой-то веселый видъ всей его богатой керамической коллекціи. Идея вбивать или, правильнѣе, вкладывать въ глину гвозди, конечно, очень странная, хотя она и встрѣчается еще въ могильникѣ Казинальбо (пров. Модены) конца бронзовой эпохи, затѣмъ въ болоньскихъ могильникахъ, но больше у фалисковъ и вообще на территоріи Этрурин, о чемъ обстоятельно говоритъ Гирardini ³⁾; но нигдѣ она дѣйствительно такъ тѣсно не привилась, какъ именно у венетовъ. Происхожденіемъ же своимъ такая идея обязана, безъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ *La situla italica primitiva* въ *Monumenti antichi* Академіи Линччезъ II, 229; X, 219, а также въ *I Veneti prima della storia*, p. 24.

³⁾ Въ *Monumenti antichi* Академіи Линччезъ, VII, p. 66—200; въ *I Veneti prima della storia*, p. 21.

сомнѣнія, подражанію металлическимъ сосудамъ, на которыхъ украшеніе поверхности разнаго рода вынуклостями естественно, и которые, приходя изъ культурныхъ странъ востока къ полуварварскимъ народамъ запада, служили образцами для новыхъ формъ ихъ керамики. Второй періодъ отличается еще массой добавочныхъ сосудовъ, хотя и въ первомъ періодѣ въ нихъ нѣтъ недостатка, за немногими исключеніями. Вообще, могильная утварь 2-го періода представляется по-сравненію богаче и изящнѣе утвари предшествовавшаго періода. Фибулы тутъ и простой дугой, и съ дисками, костянымъ и янтарнымъ, но преобладаетъ ладьеобразная форма съ украшениями изъ круговъ и линий; на виллѣ Бенвенути найдена фибула, представляющая всадника на трехъ морскихъ коняхъ. Тутъ мы видимъ, далѣе, изящныя бронзовыя головныя шпильки, большія и малыя иголки, пуговицы, застежки, подвѣски, диски; видимъ ожерелья изъ стеклянныхъ, янтарныхъ, костяныхъ и коралловыхъ зеренъ, бронзовыя ножички съ костяной ручкой, желѣзныя и костяныя шила и много другихъ предметовъ. Нашлась даже одна бронзовая бритва ¹⁾.

Въ *третьемъ* періодѣ большая перемѣна. На орнаментъ изъ бронзовыхъ гвоздей нѣтъ болѣе моды, хотя онъ и не выходитъ совсѣмъ изъ употребленія. Въ замѣнъ того является раскраска оссуаріевъ красными и черными полосами. Форма этихъ сосудовъ та же, что была характеристическою во 2-мъ періодѣ, т. е. обернутый усвѣщенный конусъ; сверхъ того является бронзовый оссуарій съ графитными и рельефными фигурами. Наболѣе замѣчательнымъ экземпляромъ этого вида оссуарія является ситупа, найденная въ одной изъ могилъ Бенвенути ²⁾. Рядомъ съ этимъ появляются бронзовые пояса превосходной чеканки. Число добавочныхъ сосудовъ еще больше. При этомъ почти во всѣхъ могилахъ встрѣчаются кубки на высокой ножкѣ, сосудъ, который былъ находимъ еще въ могилахъ 1 періода. По здѣсь эти кубки не только мѣстной работы, но и привозные, греческаго происхожденія, замѣтно, по качеству работы, отличающіеся отъ мѣстныхъ. Издѣлія греческой керамики съ черными и красными фигурами, при-

¹⁾ Изображенія этихъ предметовъ находятся у Просдочини на IV таблицѣ.

²⁾ Въ первый разъ обнаружена у Просдочини на табл. VI, фиг. 1 А. В., затѣмъ у Zapponi въ Gli scavi della Certosa di Bologna, tav. XXXVI, фиг. 1, 2 и потомъ самимъ Бенвенути, подъ заглавіемъ: La situla Benvenuti nel Museo di Este. Este 1885. Съ подробнымъ анализомъ орнамента описана Гирардини въ *Monumenti Antichi* Академіи Линчеевъ, р. 8—36, гдѣ также издана, р. 9.

возимья, какъ думаютъ, черезъ Адрію, вносятъ уже нѣсколько опредѣленную хронологію въ могилы этого періода, указывая на V столѣтіе до Р. Хр., на вторую его половину по соображеніямъ Гельбига ¹⁾). Крупною особенностью этого періода являются надгробныя стелы съ венетскими надписями, тутъ же появляются и не чеканенныя деньги, *aes rude*. Третій періодъ венетской культуры, въ которомъ эта послѣдняя представляется достигнутою наибольшей высоты, что особенно свидѣлствуется высокою техникой бронзовыхъ издѣлій (полсныхъ бляхъ, ситулъ съ фигурными изображеніями, цистъ съ вервочнымъ орнаментомъ и др.), имѣетъ еще одну особенность: именно въ немъ находятъ главное примѣненіе третья могильная система, по которой оссуарій кладется не въ ящикъ изъ каменныхъ плитъ, а въ большой глиняный сосудъ, который итальянскіе археологи называютъ *vaso-lomba*. Сосудъ этотъ, образецъ котораго Просдочими даетъ на табл. II (фиг. 16), а Соранцо ²⁾ на табл. VIIbis (фиг. I), обыкновенно имѣетъ очень широкое отверстіе и, расширившись къ срединѣ, затѣмъ суживается къ низу, какъ у Просдочими, или расширяется, какъ у Соранцо, до конца и суживается только у ножки. Диаметръ его, по описанію Просдочими ³⁾, отъ 35 до 60 сантиметровъ, вышина отъ 40 до 80, а окружность отъ 80 сант. до 2 метровъ. „Сосудъ-могила“, обнаруженный Соранцо, выкопанный на глубинѣ м. 1,50 изъ голой ямы, имѣетъ ⁴⁾ вышины м. 0,35, ширины у горла м. 0,25, ширины на брюхѣ м. 0,28, ширины у ножки м. 0,14. Слѣдовательно, и по вышинѣ, и по ширинѣ онъ много уступаетъ сосудамъ, извлеченнымъ Просдочими изъ могилъ 3-го періода, гдѣ эти сосуды уже являются одною изъ характеристическихъ особенностей культуры. Просдочими, считая его исключительною принадлежностью 3-го періода, замѣчаетъ ⁵⁾, что такой способъ погребенія былъ въ употребленіи лишь у бѣдныхъ, какъ это вытекаетъ изъ того факта, что обстановка такой могилы была скудною. Въ могилахъ этого рода на землѣ Падзари нѣтъ ни браслетовъ, ни колецъ, ни другихъ украшеній. Въ одной изъ такихъ могилъ былъ найденъ кремневый, сильно заостренный на концѣ и съ острыми сторонами, ножъ и лежали по-

¹⁾ *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica* 1882, p. 80—81.

²⁾ *Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este*. Roma, 1835.

³⁾ *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.

⁴⁾ *Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este*, p. 70.

⁵⁾ *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.

верхъ одного блюда пять рѣчныхъ камешковъ, изъ которыхъ одинъ съ искусственной скважиной казался имѣвшимъ характеръ амулета ¹⁾). Обыкновеннымъ же помѣщеніемъ для оссуарія въ 3-мъ періодѣ, какъ и во 2-мъ, служилъ каменный ящикъ изъ шести обтесанныхъ плитъ, система погребенія, продолжавшаяся и въ 4-мъ періодѣ, къ которому мы и переходимъ.

Расцвѣтъ національной культуры венетовъ кончился въ IV столѣтіи до Р. Хр. ²⁾, когда народъ этотъ сталъ подвергаться влиянію ворвавшихся въ Италію и напиравшихъ на него съ Запада галловъ, отъ которыхъ приходятъ теперь и керамическія и металлическія издѣлія, а во II ст. до Р. Хр. наступило римское влияніе вмѣстѣ съ политическимъ подчиненіемъ народа римской власти (184 до Р. Хр.). Отличіе этого періода отъ предыдущихъ такъ велико, что еслибъ, говоритъ Просодочими ³⁾, не сохранилось той же формы могилъ и не примѣшивались тамъ и сямъ предметы 3-го періода и сосуды съ венетскими письменами, то можно было бы подумать, что тутъ погребены другой народъ. Эти археологическія данныя вполнѣ совпадаютъ съ литературными данными этого періода, именно съ заявленіемъ Поливія, который говоритъ ⁴⁾, что „по обычаямъ и одеждѣ венеты мало отличаются отъ кельтовъ (галловъ), но говорятъ другимъ языкомъ“. Дѣйствительно, особый языкъ венетовъ, какъ сейчасъ сказано, сохранился и въ могилкахъ этого послѣдняго періода, которому Гельбигъ ⁵⁾, по недостаточнымъ основаніямъ, неправильно приписываетъ начало венетскихъ надписей. Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія вопроса, сдѣланнаго Гирardini ⁶⁾, на основаніи достаточно ясныхъ данныхъ атестинскаго некрополя, не можетъ быть сомнѣнія, что венетская письменность началась еще въ 3-мъ періодѣ культуры этого народа и даже скорѣе въ началѣ, чѣмъ въ концѣ его.

* *

¹⁾ Соранцо, Scavi e scoperte ecc., p. 7.

²⁾ Гельбигъ въ *Bullettino dell'istituto di corrispondenza archeologica* 1882, p. 83, считаетъ 3-й періодъ продолжавшимся въ теченіе „доброй доли“ IV ст. до Р. Хр.

³⁾ *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.

⁴⁾ II, 17: τοῖς μὲν ἔθουσιν καὶ κόσμῳ βραχὺ διαφέροντες Κελτῶν, γλώττη δ' ἄλλοια χρώμενοι.

⁵⁾ *Bullettino dell' Istituto di corrisp. archeolog.* 1882, p. 86.

⁶⁾ *Notizie degli scavi* 1888, p. 335.

Надписи, находямыя въ венецкихъ могилахъ, равно какъ и въ ихъ, каковы надписи votivныя и обозначающія принадлежность предмета, каковы подписи подъ статуями или надписи на сосудахъ, составляютъ, бесспорно, важный матеріалъ среди памятниковъ венецкой культуры. Найденное и обнаруженное количество ихъ доходить до 340, но оно едва ли вполне отвѣчаетъ наличному числу ихъ въ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ. По времени происхожденія онѣ относятся къ наивысшему расцвѣту народной жизни венецовъ, къ 3-му ея періоду, когда въ атестинскихъ могилахъ появляются и произведения аттической керамики, но продолжаются и въ періодъ галльскаго и даже римскаго вліянія, когда, въ общемъ, національная жизнь венецовъ подвергается разложенію, прежде чѣмъ растаять въ римской культурѣ. Встрѣчаются венецкія надписи въ одной могилѣ съ надписями латинскими, каковы надписи, относящіяся къ семейству Титиніевъ ¹⁾. Такъ какъ въ этой могилѣ есть дурно сохранившіяся монеты, которыя можно отнести ко времени Юлія Кесаря (Диктатора) и Августа, то безъ большого риска можно положить крайнимъ предѣломъ употребленія венецкихъ письменъ и въ Августъ, какъ и поступаетъ Гирардини въ своемъ хронологическомъ разысканіи относительно венецкой культуры ²⁾.

Но, къ несчастію для науки, этотъ важный матеріалъ также мало доступенъ пониманію, какъ и мессанскія надписи, о которыхъ у насъ шла рѣчь во II части *Введенія* ³⁾, или такъ называемыя сабельскія, о которыхъ мы говорили недавно ⁴⁾. Итальянскіе ученые XVIII в. (Маффеи) и первой половины XIX [Фурланетто ⁵⁾, Джованни Даскіо ⁶⁾] считали языкъ венецкихъ надписей за этрусскій. Теперь языкъ ихъ принято считать индо-европейскимъ и принадлежащимъ къ иллирійской вѣтви послѣдняго. Главный представитель этой теоріи Карлъ Паули, встрѣтившій однако, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, рѣшительнаго противника въ Бреалѣ ⁷⁾, не видящаго признаковъ индо-европеизма ни въ венецкихъ, ни въ мессанскихъ надписяхъ, ко-

¹⁾ См. C. I. L., V, 1, p. 247, № 2532.

²⁾ *Notizie degli scavi* 1888, p. 137: Termini estremi (начало и конецъ венецкихъ надписей) sono il terzo periode della civiltà atestina e l'età d'Augusto.

³⁾ Стр. 137—142.

⁴⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1905, июль, стр. 15—16.

⁵⁾ *Antiche lapidi Patavini*. Padova, 1847.

⁶⁾ *Le antiche iscrizioni che furono trovate in Vincenza*. Bologna, 1850.

⁷⁾ *Revue critique*, 1885, p. 485.

торыя Паули причисляетъ одинаково къ иллирійскимъ. Венетскій иллиризмъ Паули встрѣтилъ вѣскія возраженія со стороны Кречмера ¹⁾, по которому „гораздо больше основаній видѣть родство мессапскаго языка съ албанскимъ, считающимся единственнымъ живымъ представителемъ иллирійскаго ²⁾ языка“, „чѣмъ съ языкомъ венетовъ, которыхъ будто бы въ послѣднее время ужь не причисляютъ къ иллирійцамъ“. Говоря о мессапскомъ языкѣ, я высказалъ предположеніе ³⁾, что разгадку его должна дать разработка критскихъ надписей. Теперь Конвэ ⁴⁾ на римскомъ историческомъ съѣздѣ 1903 г., основываясь на обломкѣ найденной въ 1901 г. на Алтарномъ холмѣ города этеокритянъ Праса (Πραῖος) надписи, гдѣ встрѣчаются, согласно его чтенію, слова: epimit, φα, φαῖσοι, τοῖς, ἀνιμest, epalun, nomos, elos, ἀδοφτε, ἰgere, ἰgereiet, а на другомъ ея обломкѣ: πcalmit,—ke, βαγχε, segun, Απαῖт, приходитъ къ заключенію, что языкъ этеокритянъ почти *на- стьрно индоевропейскаго корня* и представляетъ *замѣчательное сходство* съ однимъ или двумя нарѣчіями древней Италиі и особенно съ *венетскимъ*. Слѣдовательно, тутъ мы какъ бы находимъ рѣшеніе вопроса объ языкахъ и этеокритскомъ, и мессапскомъ, и венетскомъ въ смыслѣ ихъ фамиліальной принадлежности ⁵⁾. По подобныя вопросы такъ просто не рѣшаются. Прежде всего требуется подробное сравненіе критскихъ надписей, которыхъ теперь тысячи, съ мессапскими и венетскими. Быть можетъ, найденная въ 1901 г. въ Прасѣ надпись исключительная, и языкъ ея имѣеть иное происхожденіе, чѣмъ языкъ

¹⁾ Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896, p. 422.

²⁾ Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen I, p. 7.

³⁾ Стр. 142, II части *Введенія въ Римскую исторію*.

⁴⁾ Una iscrizione preellenica di Creta в Acti del Congresso Intern. di scienze storiche. Vol. II, 1905, p. 233—234. Полный текстъ этого заявленія былъ опубликованъ авторомъ раньше въ Annal. of the British School of Athens, VIII, 1901—2, p. 195 sq. Второй обломокъ надписи былъ опубликованъ Компаретти въ *Museo Ital. dall'Antichità*, II, p. 673.

⁵⁾ Считаю не неудобнымъ вспомнить здѣсь то, что говорилъ новѣйшій послѣдователь вопроса о пелазгахъ, теперь уже покойный о. Де-Кара. Онъ считаетъ иллирійскій языкъ „пелазгическимъ, какъ пелазги были и этеокритяне“. „L'antico idioma degli Illyrii fu *pelasgico*, non *ario*; e nell'alfabeto illirico tre lettere appartengono alla scrittura degli Hethai Pelasgi“. *Civiltà Cattolica*, 6-го января 1900 г. (=Gli Hethai-Pelasgi, III, p. 463). Языкъ венетскихъ надписей онъ считаетъ потому пелазгическимъ, хотя въ немъ есть, говоритъ онъ, элементы не пелазгическіе, см. Gli Hethai-Pelasgi, III, p. 279.

другихъ надписей (нашлась же на одной египетской муміи этрусская надпись). Во всякомъ случаѣ подробнаго сравненія критическихъ надписей съ италійскими при-адриатическими не сдѣлано, и потому еще *sub judice lis est*.

Но если и признать, какъ несомнѣнное, что язькъ венетскихъ надписей принадлежитъ къ семьѣ языковъ индо-европейскихъ, все-таки остается еще болѣе несомнѣннымъ то, что надписи эти пока остаются для насъ мертвымъ матеріаломъ. Языка ихъ мы не понимаемъ. Если же, благодаря необыкновенно тщательному анализу этихъ надписей. сдѣланному покойнымъ Паули ¹⁾, мы видимъ въ нихъ извѣстныя звуковыя и морфологическія особенности, и можемъ даже, по аналогіи съ другими италійскими надписями, заключать о приблизительномъ значеніи соответствующихъ этимъ послѣднимъ словъ, то самый языкъ намъ все-таки такъ же мало открытъ, какъ языкъ этрусскій, мессапскій и языкъ надписей, ложно называемыхъ сабелльскими. Мало того, даже чтеніе самыхъ буквъ не установлено окончательно: тутъ мы встрѣчаемъ разногласія у Декке, у Паули, у Латтеса, у Корденонса, у Гирардини ²⁾. Не установлено и то, отъ какого алфавита произошелъ алфавитъ венетовъ. Такъ, Декке ³⁾ производилъ его отъ халкидскаго, который былъ отцомъ и другихъ италійскихъ алфавитовъ, за исключеніемъ мессапскаго, и даже считалъ это мнѣніе не подлежащимъ сомнѣнію (*zweifello*s). Паули ⁴⁾ съ большою основательностью отвергаетъ эту теорію, полная несостоятельность которой для него видна уже изъ того, что, происходя отъ халкидскаго, венетскій алфавитъ долженъ былъ бы имѣть ближайшую связь съ этрусскимъ (по сосѣдству обоихъ народовъ). Между тѣмъ, этой связи вовсе не оказывается: изъ 24 общихъ тому и другому алфавиту буквъ—9 въ обоихъ алфавитахъ пишутся различно; бустрофедонъ, который господствуетъ между венетскими надписями, совершенно чуждъ этрусскимъ; двойныя согласныя, находящіяся во всей области венетскихъ надписей, у этрусковъ совсѣмъ не имѣются, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднихъ надписей, испытавшихъ на себѣ романизацію; точки между буьвами, которыхъ такъ много въ венетскихъ надписяхъ, вполне чужды этрусскимъ. Этими данными, не говоря о другихъ, которыхъ нѣтъ нужды

¹⁾ *Altitalische Forschungen*. III. Die Veneter und ihre Schriftdenkmäler. Leipzig, 1891.

²⁾ См. объ этомъ разногласіи у Де-Кары въ *Gli Etruschi-Pelasgi*, III, p. 461—463.

³⁾ *Götting. Gelehrte Anzeigen*, 1886, p. 60.

⁴⁾ *Lib. cit.*, p. 226 sq.

перечислять, связь венецкаго алфавита съ этрусскимъ, а черезъ то и съ халкидскимъ, совершенно устраняется. Самъ Паули ¹⁾ стоитъ за происхожденіе венецкаго алфавита отъ элидскаго, пришедшаго черезъ Адрию, коммерческій портъ греческой колоніи, черезъ который веныты вели торговля сношенія съ Греціей. Странно только, что Паули, раньше ²⁾ принимавшій именно принесеніе къ венецкамъ алфавита черезъ Адрию, что по географическому положенію страны было наиболѣе естественнымъ, потомъ ³⁾ сталъ считать это „очень сомнительнымъ“. Что же касается собственно производства венецкаго алфавита изъ Элиды, то нельзя сказать, чтобъ доказательства, приводимыя имъ въ пользу таковой теоріи, были очень убѣдительными. Все-таки есть цѣлый рядъ буквъ, какъ z, h, θ, s, u, которыя въ томъ и другомъ алфавитѣ существенно различны, а „историческія обстоятельства“, которыми Паули старается объяснить происхожденіе венецкаго алфавита отъ элидскаго, подобраны имъ искусственно и частію основываются на новѣрномъ или во всякомъ случаѣ не доказанномъ фактѣ родства венецковъ съ мессапами. Съ другой стороны, нельзя остановиться и на моммзеновскомъ ⁴⁾ причисленіи венецкаго алфавита къ сѣверо-этрусскимъ, такъ какъ индивидуальность этого алфавита очевидна, а родство его съ этрусскимъ опровергнуто Паули. Еще менѣе возможно принимать во вниманіе соображеніе Корденонса ⁵⁾, который, считая венецкій алфавитъ одного происхожденія съ этрусскимъ и выводя оба отъ общаго азіатскаго прототипа „на половину силлабическаго, на половину буквеннаго“, прототипа, открывающагося то въ Лидіи, то въ другихъ мѣстахъ жительства или вліянія гетеевъ, считаетъ венецкій алфавитъ представляющимъ болѣе древнюю фазу, чѣмъ какую представляетъ этрусскій. Вместе съ этимъ, онъ относитъ начало венецкаго письма, вопреки всякому вѣроятію и свидѣтельству археологическихъ данныхъ ⁶⁾ къ IX—X ст. до Р. Хр., тогда какъ самыя

¹⁾ Lib. cit., p. 230.

²⁾ Altitalische Forschungen, I, p. 67.

³⁾ Altitalische Forschungen, III, p. 230.

⁴⁾ Nordetruskische Alphabete auf Inschriften und Münzen въ *Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft zu Zürich* VII, 1853.

⁵⁾ Un po' più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei. Venezia, 1894, p. 185—187.

⁶⁾ Указаніе Корденонса (Ibid., p. 185) на antichissimi bronzi cesellati, scoperti nel Veneto, nell' Emilia, nel Tirolo ed in Carinzia, какъ на относящіеся къ VIII ст. до Р. Хр. „по меньшей мѣрѣ“, при чемъ болѣе раннія изъ нихъ относятся будто бы къ IX и X ст. до Р. Хр., произвольна.

древнія этрусскія надписи относятся, по его словамъ, ко второй половинѣ VIII ст. Изъ всего этого выходитъ, что вопросъ о происхожденіи венецкаго алфавита слѣдуетъ считать еще ожидающимъ своего рѣшенія.

Надписи на языкѣ веновѣ найдены не только въ некрополѣ Эсте и внѣ некрополей въ Венецкой области, каковы склады votivныхъ предметовъ въ имѣніи Барателы въ двухъ верстахъ отъ Эсте и въ Абано, извѣстномъ лѣчебномъ мѣстѣ минеральныхъ водъ, въ восьми верстахъ къ юго-западу отъ Падуи: онѣ найдены также и внѣ Италіи, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о распространеніи если не народа, то его культуры за предѣлами его области. Интересно было бы прослѣдить распространеніе и народа и его культуры. Но при помощи надписей мы далеко не уйдемъ въ этомъ направленіи. Прежде всего тутъ выступаетъ на видъ то обстоятельство, что надписи появляются не въ раннее время венецкой культуры. Онѣ, какъ мы видѣли, относятся къ ся 3-му и 4-му періоду по классификаціи Прюдочими. Слѣдовательно, если первое появленіе ихъ предположить восходящимъ къ самому началу V в. до Р. Хр., что доказать трудно, то все-таки надъ этимъ временемъ стоятъ еще два періода венецкой культуры, которые измѣряются не меньше какъ двумя-тремя столѣтіями. О распространеніи племени въ теченіе этихъ предшествовавшихъ столѣтій на основаніи надписей нельзя сказать ни слова, тогда какъ этотъ періодъ и могъ быть временемъ, когда венецкое племя, не окончательно усѣвшееся на мѣстахъ новаго поселенія, могло бродить туда и сюда, ища лучшихъ мѣстъ для поселенія. Можетъ быть, руководимый именно этой идеей, Паули въ своихъ поискахъ распространенія веновѣ внѣ предѣловъ ихъ италійской области, прибѣгаетъ къ источнику филологическаго свойства, который, если имъ пользоваться умѣючи, дѣйствительно иногда открываетъ самыя раннія проявленія жизни народа. Паули смотритъ, гдѣ названія мѣстъ такъ или иначе связаны съ корнемъ слова *Venetus*, и отправляется туда за поисками венецкихъ поселеній. Такимъ путемъ онъ къ сѣверо-западу доходитъ ¹⁾ до Боденскаго (иначе Констанцскаго озера), которое у древнихъ называлось *lacus Venetus* ²⁾. Юго-восточнѣе этого озера, къ сѣверу отъ Инна, между Ландекомъ и Имстомъ находится „Венецкая гора“ (*Venetberg*), которая должна была, думаетъ Паули, въ древно-

¹⁾ *Lib. cit.*, p. 419 sq.

²⁾ *Meia*, III, 8.

сти называться *mons Veneticus*, какъ и гора *Venediger*, самая высокая вершина Тауэрна между Изонтомъ (Зальцахомъ) и Дравой. Распространеніе венетовъ, на этихъ основаніяхъ, къ сѣверу до Инна представляется Паули несомнѣннымъ, какъ не колеблется онъ признать и распространеніе ихъ къ сѣверо-западу до Боденскаго озера. Но ему приходится въ доказательствахъ этого рода не только отстранять галльское вмѣшательство въ его филологію,—такъ какъ у галловъ были свои венеты (см. въ началѣ), а другое названіе Боденскаго озера—*Brigantinus lacus*—онъ уже безъ разсужденія долженъ уступить галламъ,—но и обобщать венетовъ съ иллирійцами, которые жили между Эйзакомъ и Инномъ подъ именами *Venestes*, *Vennonetes*, *Isarci*, *Brenni*, *Genaunes*, *Focunates*, какъ всѣ они значатся у Плинія ¹⁾ (вмѣстѣ со множествомъ другихъ народныхъ названій), при чемъ иллиризмъ этихъ народовъ еще требуетъ доказательствъ. Кромѣ того, тутъ рѣчь о географическомъ распространеніи венетовъ переходитъ въ вопросъ о распространеніи иллирійскаго племени къ сѣверу отъ Балканскаго полуострова, а мы этого вопроса пока не касаемся.

Какъ осторожно нужно дѣлать выводъ о распространеніи народа изъ географическихъ названій, въ данномъ случаѣ доказывается и тѣмъ, что тѣ же названія заводятъ Паули и внутрь Апеннинскаго полуострова, даже въ самый Лаціумъ. Плиній ²⁾ въ числѣ обитателей погибшихъ латинскихъ общинъ, начавъ съ *Albenses* и *Albani*, находитъ *Venetulani*. Паули ³⁾ по этому поводу разсуждаетъ такъ: „какъ имя *Tusculani* указываетъ на *Tusculum*, такъ имя *Venetulani* указываетъ на городъ съ именемъ *Venetulum*, образованнымъ посредствомъ суффикса *ulum* (ср. *Brundulum* въ самой землѣ венетовъ) отъ *Veneti*, какъ *Tusculum* отъ *Tusci*“. Несмотря однако на такую этимологическую правильность, онъ самъ видитъ, что допустить венетское поселеніе въ Лаціумъ очень трудно, хотя бы этруски и были основателями Тускула, и старается лишь, слѣдуя очень шаткой работѣ Флигера ⁴⁾, доказать, что если не венеты, то вообще иллирійцы оставили немало слѣдовъ въ Лаціумѣ. При этомъ подъ иллирійцами онъ разумѣетъ и

¹⁾ *N. H.* III, 20 (24), 136.

²⁾ *N. H.* III, 9, 69.

³⁾ *Lib. cit.*, p. 426.

⁴⁾ *Præhistorische Ethnologie Italiens*, p. 21—40 отд. изд. изъ *Mittheilungen* вѣнскаго антропол. общества, 1876, и *Urzeit von Hellas und Rom*, p. 37—43, отд. изд. 1876. По мнѣнію этого храбраго ученаго почти вся Италия одно время была населена иллирійцами.

япиговъ, въ которыхъ мы видимъ ¹⁾), согласно съ Геродотомъ и съ археологическими данными, оставленными намъ япигами, переселенцевъ съ остр. Крита. И среди вотъ этихъ-то, очень сомнительныхъ, иллирійцевъ онъ предполагаетъ обитавшими въ Лациумъ „также нѣсколько венетовъ“, auch etliche Veneti, малочисленность которыхъ объясняется, по его словамъ ²⁾), и уменьшительнымъ именемъ ихъ города *Venetulum*. Все это, однако, съ научной точки зрѣнія, не серьезно. Да и самъ Паули въ концѣ концовъ приходитъ къ заключенію, что переселенческаго движенія изъ земли венетовъ въ Лациумъ не было, доказывая это такимъ образомъ: „ибо въ такомъ случаѣ, съ одной стороны, мы нашли бы въ Лациумѣ только Veneti, а по другія иллирійскія племена, а съ другой стороны, въ такомъ случаѣ навѣрное бы къ сѣверу остались слѣды прежней сплошной соединительной цѣпи съ землей венетовъ на По. Но этого нѣтъ“. Не видать, наконецъ, Паули венетовъ ни въ Пиценѣ, ни въ Умбри, и хорошо дѣлаетъ, такъ какъ вообще о переходѣ венетовъ черезъ По нѣтъ какихъ бы то ни было данныхъ.

Итакъ, что же дали филологическія данныя, съ какими Паули пустился въ путь за поисками венетовъ внѣ предѣловъ ихъ области? Строго говоря, ровно ничего!

Обратимся къ надписямъ. Но онѣ насъ далеко не поведутъ. Мы имѣемъ венетскія надписи, внѣ области венетовъ, лишь изъ двухъ мѣстъ, изъ которыхъ и то и другое принадлежатъ Хорутаніи (Каринтіи). Одно изъ нихъ находится близъ Würmlach'a на Хорутанскомъ плоскогорьи, на высотѣ 1.100 метровъ, въ мѣстности, называемой „Вюрмлахскими лугами“ (die Würmlacher Wiesen); другое, въ Обергайлльской долинѣ, близъ деревни Деллаха, въ горной мѣстности, называемой Гуриня ³⁾. Изъ перваго мѣста дошли до насъ 11 очень короткихъ надписей, находящихся на большомъ камнѣ, найденномъ въ 1857 г. Моммзеномъ, который увидѣлъ тутъ одинъ изъ памятниковъ

¹⁾ Введеніе въ Римскую Исторію, II, стран. 112—136; 142—143.

²⁾ *Lib. cit.*, p. 427.

³⁾ Описаніе мѣстности находится въ специально посвященномъ найденнымъ въ ней памятникамъ трудѣ Ад. Берга. Мейера: *Gurina im Ober-Gailthal (Kärnten)*. Dresden, 1885, p. 359. Тутъ же находятся данныя, относящіяся и къ Вюрмлахской находкѣ (p. 91—95). Изъ книгъ приложены карта Оберъ-Гайльнской долины, двѣ карты, относящіяся къ Гуринѣ, таблицы, изображающія развалины древняго сооруженія, и кромѣ того 16 таблицъ съ изображеніемъ древнихъ предметовъ, одна изъ которыхъ (10-я) посвящена Вюрмлахскимъ надписямъ.

сѣверо-этрусскаго письма ¹⁾). Паули приводитъ эти надписи на 63—65 стран. своей книги, предваривъ ихъ указаніемъ на ученую литературу, гдѣ о нихъ такъ или иначе говорится. Изъ Туринны имѣется 20 надписей, изъ которыхъ многія состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ буквъ, нѣкоторыя только изъ двухъ буквъ. Нѣкоторыя изъ нихъ неизвѣстнаго происхожденія. Находятся надписи на бронзовыхъ пластинкахъ, бронзовой палочкѣ, бронзовой фибулѣ, на осколкахъ сосудовъ, на одномъ цѣльномъ сосудѣ и пр. Къ венетскимъ надписямъ Паули приложилъ и 16 латинскихъ, которыя имъ были найдены вмѣстѣ съ венетскими, или имѣютъ, на его взглядъ, значеніе для сближенія съ этими послѣдними. Помѣщаетъ всѣ эти надписи Паули на стр. 71 и 77—80 своей книги.

Хорутанскія надписи служатъ какъ бы доказательствомъ поселенія венетовъ въ Карнійскихъ Альпахъ и какъ бы указываютъ на стремленіе этого народа распространиться къ сѣверу отъ своего италійскаго отечества. Но, собственно говоря, тутъ серьезнаго доказательства распространенія самого народа изъ венетской равнины въ Карнійскія Альпы нѣтъ. Во-первыхъ, остатки этой письменности, какіе дошли до насъ, слишкомъ ничтожны, чтобъ они могли говорить о колонизаціи этихъ мѣстностей венетами. Такой смыслъ они имѣли бы, если бы рядомъ съ ними находились и данныя о нахожденіи на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ слѣдовъ поселеній съ особенностями той же самой культуры, какую обнаруживаютъ венетскіе могильники, но данныхъ о такихъ могильникахъ въ Оберъ-Гайльскою долину мы не имѣемъ. Распространеніе письма можетъ при такихъ условіяхъ указывать скорѣе на торговое и культурное вліяніе одной народности на другую,—народности, имѣющей письменность, на народность, письменности не имѣющую. Таково распространеніе греческаго алфавита у италійскихъ народовъ. Но еще болѣе сюда подходитъ фактъ распространенія осской письменности у народовъ Южной Италіи, отъ береговъ Средиземнаго моря къ берегамъ Адриатическаго, отъ Кампаніи до Апуліи включительно ²⁾). Мы видѣли ³⁾ также осскую надпись, зашедшую въ Террачину, въ Лациумъ, которымъ оски никогда не владѣли и гдѣ нѣтъ какихъ бы то ни было слѣдовъ ихъ колонизаціи. Если послѣднее явленіе—случайность, то распространеніе осской письменности среди сабелльскихъ народовъ,

¹⁾ *Sitzungsberichte* берлинской академіи 1857, р. 454; *Monatsberichte* этой академіи, 1858, р. 453.

²⁾ См. статью въ *Журналъ Мин. Народ. Просв.*, 1905, мартъ, стр. 31.

³⁾ Тамъ же.

народовъ того же въ сущности языка, какимъ говорили въ Кампаніи,—фактъ естественный. Если восточныя Альпы, въ эпоху процвѣтанія венетской культуры, были населены дѣйствительно однимъ и тѣмъ же племенемъ съ венетами, какъ теперь почти всѣ думаютъ, считая венетовъ иллирійцами, то распространеніе между населеніями Хорутаніи, Штиріи, Крайны, какъ скоро у нихъ не было своей письменности, венетскихъ письменъ было бы явленіемъ такъ же, какъ и распространеніе осскаго письма въ Южной Италиі, совершенно понятнымъ. Тогда вопросъ о появленіи венетскихъ надписей въ Вюрмлахскихъ Лугахъ и въ Гуринскомъ Холмогорья Оберъ-Гайльской долины рѣшался бы просто: населенію этихъ мѣстностей, близкое къ мѣстамъ венетской культуры, восприняло въ эпоху, предшествовавшую галльской и римской, слѣды которыхъ тутъ довольно многочисленны, письмо народа, языкъ котораго былъ ему понятенъ. Но въ томъ-то и загадка, было ли до-галльское населеніе восточныхъ Альпъ родственно венетскому? Если оно было таковымъ, то почему же въ такомъ случаѣ венетскія надписи нашлись лишь въ двухъ мѣстахъ Хорутаніи, въ которой венето-иллирійская культура обнаружена до сихъ поръ въ слабой степени, и ихъ нѣтъ ни въ долинѣ Изонцо, ни въ Истрии, то есть въ странахъ, съ которыми венетская область связана ближайшимъ образомъ географически и съ которыми культурное родство ея является наиболѣе осязательнымъ? Отчего венетскихъ надписей нѣтъ также и въ Крайнѣ, столь богатой могильниками этой эпохи?

Заглянемъ на короткое время хотя въ нѣкоторые изъ могильниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ итальянскіе археологи видятъ не только культурное, но и ближайшее племенное родство съ венетами. Пойдемъ прежде всего въ Юліевы Альпы, гдѣ въ долинѣ Изонцо близъ С. Лучинъ разрытъ колоссальный могильникъ, какихъ мы до сихъ поръ еще не видѣли. Мѣстность эта соприкасается непосредственно съ границами Италиі и при Августѣ даже входила въ эти границы, простиравшіяся до Истрии включительно. Въ некрополѣ же С. Лучинъ разрыто въ общей сложности 5753 могилы. Маркесетти ¹⁾, которому мы обязаны превосходнымъ описаніемъ и изслѣдованіемъ этого некрополя, самъ раскопалъ въ немъ съ 1886 по 1892 годъ 2952 могилы. Археологическій матеріалъ, доставленный этими раскопками, представляетъ огромное богатство данныхъ для сужденія о культурѣ народа, его оставив-

¹⁾ Carlo Marchesetti, Scavi nella necropoli di S. Lucia presso Tolmiino. Trieste, 1893, съ 30 таблицами.

шаго, и для выясненія точекъ соприкосновенія этой культуры съ со-
сѣдними или болѣе отдаленными мѣстностями. Въ детальныхъ, не
существенныхъ чертахъ некрополя во многомъ разница отъ некрополя
Эсте, но въ общемъ культура того и другого одна и та же. Погребаль-
ный обрядъ—сожженіе: на все огромное число могилъ нашлось лишь
три скелета. Та же защита могилъ камнями, хотя и не по той сис-
темѣ, какъ въ Эсте. И тутъ, какъ въ Эсте, остатки отъ костра кла-
лись въ голую землю, и только въ 282 случаяхъ въ большой вели-
чины урны, глиняныя или бронзовыя. Ситулы тоже служили оссуаріями,
какъ и цисты, цилиндрическіе сосуды, которые изрѣдка появляются въ
этой роли и въ атестинскомъ некрополѣ. Одна изъ такихъ цистъ
(бронзовыхъ) этого послѣдняго некрополя—кстати замѣтить—находится
и въ Доисторическомъ римскомъ музеѣ. Найдено болѣе 80 бронзовыхъ
оссуаріевъ (ситулъ и цистъ). Между глиняными ситулами—ихъ больше
сотни—есть не мало расписныхъ, какъ и украшенныхъ металлическими
гвоздями или бляхами. Предметы украшеній здѣсь обыкновенно вигъ
сосудовъ, что случалось и въ атестинскихъ могиллахъ. Но нѣтъ въ
С. Лучинъ стѣлъ надъ могилами, нѣтъ и надписей. Это—крупное отли-
чіе отъ Эсте. Почти совсѣмъ нѣтъ оссуарія типа Виллановы (встрѣ-
тился лишь одинъ случай), который игралъ главную роль въ Эсте въ
могилахъ 1-го періода и не исчезъ и въ слѣдующемъ. Это также
важное отличіе, имѣющее свое значеніе. Замѣчательно однако, что
этотъ оссуарій въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ проникъ въ
Крайну и встрѣчается тамъ не только въ Вачѣ, но и въ другихъ,
родственныхъ послѣдному могильникахъ, равно какъ и за предѣлами
этой области. Нѣтъ также и греческихъ расписныхъ вазъ, хотя некро-
поль современенъ 2-му и 3-му періодамъ атестинской культуры, гдѣ
мы отмѣтили присутствіе аттической черно-и красно-фигурной ке-
рамикѣ. Тутъ, значитъ, новое замѣтное отличіе, хотя нисколько не
заблуждающее вопроса о культурномъ и племенномъ различіи. Нако-
нецъ, въ С. Лучинъ нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ галльской культуры,
которая, напротивъ, въ 4-й атестинскій періодъ выступаетъ, какъ на-
иболѣе бросающееся въ глаза явленіе.

Изъ сказаннаго видно, что населеніе С. Лучинъ, имѣя какъ бы
родственную связь съ венетскимъ, ближайшимъ къ нему географически,
развивалось независимо отъ послѣдняго, хотя и сохраняло общій съ
нимъ характеръ культуры, поддерживавшейся, конечно, торговыми
и иными сношеніями, какія свойственны народамъ, живущимъ въ со-
сѣдствѣ и такъ или иначе родственнымъ по племени. Испо однако,

что это не была венецкая колонія, а лишь отрасль того самаго племени, которое въ лицѣ вестовъ двинулось раньше и проникло дальше другихъ его частей на юго-западъ Европы и тамъ въ столкновеніи съ болѣе древней и роскошной культурой, чѣмъ какаля окружала долину Изонцо, мѣстности Юліевыхъ и Карнійскихъ Альпъ съ одной стороны, и Истрію—съ другой, и, легче пользуясь заморскими источниками (черезъ Адрию), получила толчекъ къ наибольшему развитію.

Спустимся теперь, однако, въ Истрію. Тамъ въ Паренцо есть музей, который мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось, по обстоятельствамъ, посѣтить, хотя я и нарочно прѣвзжалъ съ этою цѣлью въ Триестъ, возвращаясь изъ Петербурга въ Римъ въ концѣ августа 1904 г. Но зато передо мной теперь трудъ д-ра Андреа Аморозо ¹⁾, описывающій ближайшіе къ Паренцо могильники холмовъ, называемыхъ Пизцуги. Это могильники расположенныхъ на холмахъ *кастельверовъ*, древнихъ поселеній,—какихъ въ Истріи не мало,—которыя опоясывались нѣсколькими концентрическими кругами укрѣпленій. Происхожденіе этихъ *castellieri* относится еще къ началу бронзоваго вѣка, когда въ утвари были еще въ большомъ употребленіи каменные и костяные орудія и рѣдки были металлическія.

Но могилы, изслѣдованныя Аморозо, относятся не къ той отдаленной эпохѣ, а къ эпохѣ венецкой культуры. Въ двухъ *кастельерахъ* ихъ было открыто ниже послѣдняго концентрическаго круга больше 500. Могильники эти тоже всецѣло съ обрядомъ сожженія. Устройство могилъ напоминаетъ атестинское. Тутъ есть могилы, хотя и рѣдки, гдѣ оссуарій клался въ простую, ничѣмъ не обдѣланную яму, какъ и въ могильникахъ Эсте 1-го періода, но только здѣсь простота обряда шла и дальше: въ нѣкоторыхъ могилахъ обожженные кости клались прямо на дно ямы, прикрываясь лишь небольшою плитой. Обыкновенная форма могилы была неправильной цилиндрической формы небольшою колодезь, обдѣланный осколками известковаго камня и прикрывавшійся сверху одной или двумя плитами изъ такого же камня; но были (рѣдкия) квадратныя могилы, представлявшія въ одинъ метръ длины каждой стороны яму, окруженную со всѣхъ сторонъ стѣной, которая состояла изъ полигональныхъ глыбъ, хорошо прихваченныхъ одна къ другой, и покрывалась двумя большими плитами изъ известняка. Эти немногія могилы были подобіемъ могилъ *ящикомъ*, которыя вошли въ употребленіе въ атестинскомъ некрополѣ во 2-ой

¹⁾ Le necropoli preistoriche dei Pizzughi. Parenzo, 1888, съ 10 таблицами.

его періодъ. Было, впрочемъ, много могилъ и настоящимъ ящичкомъ, составившимся изъ шести каменныхъ обломковъ, среди которыхъ и ставился оссуарій. Тутъ уже явное сходство съ могилами *a cassetta* атестинскаго некрополя. Особенность же могилъ колодезь, обыкновенныхъ могилъ кастельеровъ Пиццуги, та, что, въ противность обычаю въ Эсте, оссуарій очень рѣдко прикрывался обернутой крышкой, а обыкновенно замѣнявшею ее плиткой. Предметы украшеній, въ противность только-что указанному обычаю некрополя С. Луччи, никогда не вѣшались въ могилу вмѣстѣ оссуарія. Нашлись три скелета, но не предшествовавшіе могильнику желѣзнаго вѣка, а римской эпохи (монеты времени императоровъ Домиціана, Траяна), хотя черепа двухъ изъ нихъ, подлѣжавшіе измѣренію, оказались долихоцефальными.

Керамика грубая, дѣланная отъ руки, съ обжигомъ на большомъ огнѣ, пасты, смѣшанной съ углемъ и зернами известковаго шпата. Формы очень разнообразны, но наиболѣе обыченъ сосудъ, вздутый по срединѣ или у горла ¹⁾, но часто встрѣчается биконическій сосудъ, какъ и сосудъ съ обороченнымъ конусомъ; есть также ситуда и атестинскаго типа ²⁾. Есть ручка съ рожками (табл. X, 9 у Аморозо), какія встрѣчаются и въ Эсте въ 3-й періодъ. Два сосуда (табл. V, 1, 2) видимо апулійскаго происхожденія, какъ показываетъ ихъ геометрическій орнаментъ и форма одного изъ нихъ особенно (фиг. 1). Такихъ сосудовъ мы совсѣмъ не видимъ въ атестинскомъ некрополѣ. Есть немного осколковъ сосудовъ, въ которыхъ Орси ³⁾ призналъ также апулійское происхожденіе. Ввозъ апулійскихъ сосудовъ подтверждается также аскосомъ изъ другого истрийскаго могильника, Вермо ⁴⁾, совершенно однороднаго съ могильниками кастельеровъ Пиццуги. Изъ привозныхъ въ музеѣ Паренцо имѣется еще инокхон изъ чистой глины и сосудъ съ скифосообразнымъ отверстіемъ кампанскаго издѣлія. На мѣстныхъ сосудахъ орнаментъ графитный, встрѣчающійся не часто, состоитъ обыкновенно изъ угловъ, зубцовъ и

¹⁾ См. у Аморозо табл. II, фиг. 3, 4, 7, 10, 11.

²⁾ См. тамъ же табл. II, фиг. 6, 8, 9; III, 5—6.

³⁾ *Bullettino di paletn. Ital.*, 1885 (XI).

⁴⁾ См. отчетъ о раскопкахъ въ немъ К. Мозера, *Aufdeckung des prähistorischen Gräberfeldes bei Vermo, unweit Pisino in Istrien* въ VII Bericht. der prähist. Commission der mathem.-naturwiss. Classe der K. K. Akademie der Wissenschaften über die Arbeiten in Jahre 1883. Wien (Gerold), 1884. Затѣмъ К. Маркесотти, *La necropoli di Vermo presso Pisino nell' Istria* въ *Bullettino della Società Adriat. di scienze naturali* VIII, Trieste, 1884 г.

меандровъ; рельефный, болѣе употребительный, состоитъ преимущественно изъ веревочныхъ горизонтальныхъ линій, гладкихъ или съ кое-какими украшеніями (зигзаги, завитки, шишки и т. п.). Встрѣчается наполненіе пустого пространства между линіями бѣлымъ веществомъ, что встрѣчается и въ керамикѣ атестинскаго некрополя 1-го періода и современныхъ этому періоду другихъ некрополей Верхней Италіи (Бисмантовы, Голасекки и др.). Но собственно говоря этотъ орнаментъ древнѣйшаго, еще неолитическаго или энеолитическаго происхожденія ¹⁾. Что касается бронзовыхъ сосудовъ, то въ могильникахъ Пиццуги имѣются ситуты, но безъ фигурныхъ украшеній (табл. VI, фиг. 7 и 9), такія же, какъ болопскія, венецкія и восточно-альпійскія могильниковъ, цисты съ веревочнымъ орнаментомъ, какъ и въ Эсте, и въ С. Лучин и въ другихъ мѣстахъ иллирійской культуры, и большая глубокая чаша въ формѣ миски, съ крестовиднымъ ушкомъ (фиг. 11 и 12),—сосудъ, по словамъ Аморозо (р. 29), очень распространенный въ истрийскихъ могильникахъ. Но его нѣтъ ни въ Эсте, ни въ Болоньѣ, а встрѣчается онъ въ позднихъ слояхъ беллуническихъ могильниковъ (Венецк. обл.), проникнувъ на сѣверъ въ Галльштаттъ, въ Моравію, въ Галицію, въ Пруссію. Обращаетъ на себя вниманіе коническій шлемъ (табл. VI, фиг. 8). Орси, наилучшій толкователь истрийскихъ и краинскихъ древностей, на котораго въ данномъ случаѣ всецѣло опирается Аморозо, ведетъ исторію этого шлема, найденнаго также и въ истрийскомъ могильникѣ Вермо, изъ Ассиріи, находитъ его (по изображеніямъ) въ Египтѣ, на о. Кипрѣ, въ Додонѣ (въ Эпирѣ), въ Канозѣ (въ Апуліи), откуда онъ пришелъ и въ Истрію ²⁾.

Изъ украшеній браслеты и простые, и спиральные, находятъ себѣ почти все полное соотвѣтствіе въ Эсте (см. табл. VIII) въ могилахъ 2-го, 3-го и 4-го періодовъ. Фибулы змѣеобразныя, довольно древней формы, имѣютъ соотвѣтствіе съ атестинскими фибулами этого типа во 2-мъ и въ 3-мъ періодѣ, но онѣ обыкновенны въ С. Лучин и въ другихъ восточно-альпійскихъ могильникахъ. Нашлась одна фибула и галльскаго типа. Головная шпилька съ шариками или узлами въ верхней части (табл. VII, 9 и 12) находится во 2-мъ періодѣ атестинскаго некрополя ³⁾. Но большая шпилька съ тарелочкой наверху,

¹⁾ См. *Vademecum in Römische Geschichte*, I, p. 50.

²⁾ *Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica* 1885, p. 37—38.

³⁾ Кроме представленной Просдоцини въ *Notizie degli scavi* 1882, табл. IV,

по краямъ которой идутъ дырочки, есть, замѣчаетъ Аморозо, специальность могильниковъ Пиццуги. Въ колесикахъ о 4-хъ лучахъ (табл. IX, 10), которые, конечно, служили головками для головной шпильки, и въ спиральныхъ кольцахъ могильники Пиццуги сходятся съ Эсте. Обращаютъ на себя вниманіе четверугольные бляхи поясовъ, сходныя съ найденными въ Вермо. Но орнаментъ этихъ поясовъ, какъ замѣтилъ еще Орси въ своемъ образцовомъ трудѣ „Объ италійскихъ поясахъ перваго желѣзнаго вѣка“¹⁾, скомбинированъ иначе, чѣмъ каковъ орнаментъ поясовъ атестинскаго некрополя. Ромбовидныя бляхи поясовъ этого послѣдняго своимъ чисто геометрическимъ орнаментомъ обличаютъ большую древность, чѣмъ какую имѣютъ бляхи поясовъ истрійскихъ могильниковъ, въ которыхъ къ геометрическому орнаменту примѣшиваются животныя (каковы птицы на табл. X, фиг. 8 и 9). Впрочемъ, мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ замѣтить, что на большомъ поясѣ атестинскаго некрополя, найденномъ въ могилахъ имѣнія Падзари²⁾ и представляющемъ переходъ отъ ромбовидной формы къ четверугольной, преобладаетъ элементъ зооморфическій (птицы, бѣгущія четвероногія). Что касается привѣскокъ, которыя являются въ могильникахъ Пиццуги въ формѣ треугольных пластинокъ съ нарѣзнымъ орнаментомъ изъ кружковъ и точекъ, а также въ формѣ гребешковъ, ведерець, птичекъ, щипчиковъ и ухвертокъ (см. табл. VII и IX), то Аморозо (р. 36) тутъ вообще видитъ вліяніе италійской культуры перваго желѣзнаго вѣка, „въ которой Атесте былъ, безъ сомнѣнія, ближайшимъ и важнымъ центромъ распространенія“.

Изъ предметовъ домашняго обихода нельзя не указать на желѣзный извивающійся ножъ съ длиннымъ черенкомъ (табл. X, 20), сходный съ экземпляромъ Вермо и имѣющимъ форму атестинскаго ножа 2-го періода³⁾, но его находятъ и въ другихъ некрополяхъ (въ Ваденѣ, въ Вачѣ, въ Галльштаттѣ), что слѣдуетъ замѣтить также и о бронзовомъ ножичкѣ съ рѣзными ромбовидными фигурками въ два ряда по всей длинѣ ножичка; только я—кстати замѣтить—не нахожу большого сходства, указываемаго Аморозо, ни въ одномъ изъ экземпляровъ изъ Вадены, какіе представляетъ Орси (на табл. VII своего спе-

39, такія шпильки съ шариками, но другой формы (сильно загнутой), даетъ Соранцо на табл. VI, 9 и 11 своего труда (*Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este*).

¹⁾ *Sui centuroni Italici della prima età del ferro*. Modena, 1885, p. 74.

²⁾ См. у Соранцо, *Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este*, табл. III.

³⁾ Просодочими, въ *Notizie degli scavi* 1882, табл. IV, фиг. 44 и 45.

ціальнаго труда объ этомъ некрополѣ ¹⁾, ни въ формѣ, ни въ орнаментѣ. Ни одинъ изъ этихъ послѣднихъ не имѣетъ ни загнутаго назадъ кончика острія, ни рѣзного орнамента ромбовидной формы. Другой бронзовый ножъ (фиг. 23), съ полулунной ручкой, отличается отъ всѣхъ другихъ ножей Пиццуги и, очевидно, древнѣе ихъ. Аморова указываетъ на его сходство съ ножомъ Бисмантовы ²⁾ и съ тѣмъ, который былъ найденъ въ Блатницѣ ³⁾ въ Венгріи. Находятся, наконецъ, по словамъ Аморозо, аналогии съ атестинскими домашними вещами, найденными во 2-мъ періодѣ некрополя и среди остатковъ древнѣйшихъ жилищъ, каменные песты, оленьи рога, точильные бруски изъ песчаника и обломки жернова изъ трахита.

Изъ сказаннаго нами выходитъ, что, несмотря на проникновеніе въ Истрію особыхъ вліяній, каково апулійское съ одной стороны, и галльштатское — съ другой, связь истрійской культуры, представляемой могильниками двухъ кастельеровъ Пиццуги и вполне совпадающей съ другимъ важнымъ истрійскимъ могильникомъ Вермо, съ атестинскимъ некрополемъ очень велика ⁴⁾. Она начинается во 2-мъ періодѣ этого послѣдняго и продолжается во все теченіе 3-го. Объ этой связи говоритъ устройство могилъ, одинаковыя ситутлы, глиняныя и бронзовыя, личныя украшенія (браслеты, фибулы, головныя шпильки), бронзовые и желѣзные ножи и т. п. Между тѣмъ мы не видимъ слѣда венецкой письменности. Положимъ, тутъ не было надгробныхъ стѣлъ, гдѣ употребленіе письма имѣло бы особенно пригодное приложеніе. Но самое отсутствіе этихъ стѣлъ показываетъ, что истрійское населеніе, не чувствовавшее у себя надобности въ этой могильной особенностях, не чувствовало надобности и въ письмѣ, которое у венецовъ намъ въ такомъ множествѣ оставили именно эти памятники.

Это нежеланіе усвоить себѣ столь важную принадлежность культурнаго быта, каково письмо, какъ населеніемъ долины Изонцо, такъ и населеніемъ Истріи, т. е. населеніями, близкое культурное родство которыхъ съ венецкой культурой особенно бросается въ глаза, за-

¹⁾ Il sepolcreto italico di Vadena, Rovereto, 1883.

²⁾ *Bullettino di paleontol. Ital.* 1875 табл. II, фиг. 2.

³⁾ Hampel, *Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn*. Budapest, 1887, табл. XVI, фиг. 5.

⁴⁾ Такую же близкую связь съ этимъ послѣднимъ обнаружилъ и недавно открытый въ Истріи могильникъ Несазіо (Nesazio), о которомъ на Римскомъ историческомъ съѣздѣ (1903 г.) сдѣлалъ интересное сообщеніе А. Пуски; оно напечатано въ V томѣ *Atti del Congresso intern. di scienze storiche*. Roma, 1904, p. 135—145.

ставляет нас задумываться и невольно ставить вопрос: да правда ли, что венеты вполне одноплеменны съ иллирійскимъ населеніемъ, распространившимся въ эпоху доисторическаго желѣзнаго вѣка отъ середины Балканскаго полуострова по адриатическому его склону и далѣе вверхъ до Средняго Дуная? Письмо, это — такая драгоценность, за которую народы цѣпляются при первой возможности и стараются усвоить себѣ, какъ истинное благо національной культуры. Появление въ Италіи греческихъ колоній сопровождалось почти немедленнымъ усвоеніемъ ихъ алфавита съ приспособленіемъ его къ народной фонетикѣ, какъ это намъ показываютъ древнѣйшія латинскія надписи. Народы иллирійскаго племени, обнаружившіе несомнѣнную культурную родственность съ венетами, съ которыми они находились въ торговыхъ сношеніяхъ, какъ это показываетъ распространеніе между ними издѣлій бронзовой венетской промышленности ¹⁾, имѣли полную возможность вмѣстѣ съ бронзовой ситулой усвоить себѣ и письмо, если оно выражало звуки, имъ не чуждые. Почему же они этого не сдѣлали? Загадка эта разрѣшалась бы просто, если бы было вѣрно упомянутое нами раньше предположеніе Гельбига ²⁾, что венетскія надписи появились впервые уже въ 4-й періодъ венетской культуры, котораго нѣтъ въ некрополяхъ Пиццуги и Вермо, какъ нѣтъ его и въ С. Лучія. Но предположеніе Гельбига оказалось несостоятельнымъ въ виду прочныхъ археологическихъ данныхъ, приведенныхъ, въ опроверженіе его, Гирardini ³⁾, изъ которыхъ вытекаетъ ясно, что надписи появились у венетовъ не въ 4-й, а въ 3-й періодъ и скорѣе въ началѣ, чѣмъ въ концѣ этого періода. Такъ или иначе, если моментъ появленія на свѣтъ венетскихъ надписей и не можетъ быть опредѣленъ съ желаемой точностью, все-таки остается несомнѣннымъ фактъ, что венетское письмо не перешло не только вообще къ иллирійскимъ народамъ, обитавшимъ въ Краинѣ, Штириі, Хорутаніи, Ниж-

¹⁾ Орси, указывая на то, что Эсте былъ однимъ изъ главныхъ центровъ иллирійской культуры, видитъ въ торговыхъ связяхъ между иллирійскими народами доказательство ихъ племенного родства. *Bulletino di paleon. Ital.* 1885 (XI), p. 169. Но такое заключеніе вовсе не вытекаетъ изъ посылокъ, изъ которой его выводитъ Орси.

²⁾ *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeol.* 1882, p. 86: Secondo i materiali che adesso stanno alla nostra disposizione sembra piuttosto che le cosiddette iscrizioni organee si presentano per prima volta nel periodo che Ella chiama il quarto — пишетъ Гельбигъ въ письмѣ къ Просодочени.

³⁾ *Notizie degli scavi* 1888, p. 335.

ней Австріи, гдѣ сохранились могильники общей иллирійской культуры, связь которой съ венецкою несомнѣнна, но и въ долину Изонцо и даже въ Истрию, гдѣ родственность не только культурная, но и племенная съ венецами представляется естественною. Это невольно вызываетъ недоумѣніе, которое опять-таки ведетъ къ вопросу: да были ли венецы иллирійцы, какими, повидимому ¹⁾, считалъ ихъ Геродотъ (I 196) и какими ихъ считаютъ новые ученые за немногими исключеніями ²⁾? Для Моммзена и Гельбига, какъ и для Паули, иллирійское происхожденіе венецовъ не составляетъ даже вопроса. Моммзень ³⁾ ставитъ только вопросъ относительно того, иллирійцы ли нынѣшніе албанцы. Гельбигъ, который въ своемъ интересномъ письмѣ къ Просдочими такъ скептически отнесся къ древности венецкихъ надписей, спустивъ ее къ 4-му періоду венецкой культуры, убѣжденъ, что не только Венецкая область, но и чуть ли не весь восточный берегъ Апеннинскаго полуострова былъ занятъ иллирійцами, къ которымъ онъ присоединяетъ и мессаповъ ⁴⁾, что мы въ свое время нашли лишенымъ твердаго основанія ⁵⁾. Наконецъ, иллирійское происхожденіе венецовъ, какъ мы уже знаемъ, не составляетъ вопроса и для Гирардини, который называетъ ихъ „важнѣйшею вѣтвью иллирійскаго племени“ ⁶⁾, равно какъ и для Орси ⁷⁾, который даже говоритъ о со-

¹⁾ Говоря объ „Иллирійскихъ Венецахъ“, Геродотъ выраженіемъ Ἰλλυρῶν Ἐνεατοῖς какъ бы болѣе указываетъ на страну, гдѣ живутъ венецы, держащіяся вавилонскаго обычая о выдачѣ замужъ своихъ дочерей, чѣмъ на племя, къ которому они принадлежатъ.

²⁾ Кордепонъ въ своемъ трудѣ *Un po' più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei*, p. 193, находитъ, что еслибъ венецы были иллирійцы, то многія названія мѣстъ на занятой ими территоріи должны были бы имѣть иллирійскія формы, чего нѣтъ. „Только названіе Триеста можетъ быть объяснено—говоритъ онъ—албанскимъ языкомъ, да и это объясненіе мнѣ кажется сомнительнымъ“. Не думаетъ объ иллиризмѣ венецовъ и Кремеръ (*Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache*, p. 422), какъ не считаетъ Бреаль венецкаго языка индоевропейскимъ (*Revue critique* 1885, p. 485).

³⁾ *Röm. Gesch.* I, p. 122 3-го изд.

⁴⁾ I Veneti appartengono a quelli popoli Illirici (Her. I, 196), i quali in epoca molto antica occuparono quasi l'intera costa orientale dell'Italia, che sotto il nome dei Liburni si presentano nel Piceno e più verso mezzogiorno si chiamano Iapigi e Messapii. *Bull. della corrisp. archeol.* 1882, p. 86—87. Ср. его статью въ *Hermes* I, 1886, p. 257—290.

⁵⁾ См. *Введеніе въ Римскую Исторію*, II, стр. 113 слд.

⁶⁾ I Veneti prima della storia, p. 31.

⁷⁾ *Bullettino di paletnologia Italiana* 1885 (XI), p. 116.

храненіи ими чистоты ихъ иллирійской крови вплоть до смѣшенія съ римлянами.

Однако противъ племенного родства венетовъ не только съ альпійскими, но и съ при-адриатическими народами иллирійскаго корня говорить какъ бы уже то обстоятельство, что венетскіе памятники гораздо древнѣе, чѣмъ памятники этихъ народовъ. Если въ могильникахъ долины Изонцо въ Юліевыхъ Альпахъ (С. Лучія, Капоретто) и Истрии (Пиццуги, Вермо) мы видимъ памятники, соотвѣтствующіе отчасти 2-му періоду атестинскаго некрополя, то станціи Карнійскихъ Альпъ съ Вачемъ во главѣ, гдѣ такъ мало бронзы и такое господство жельза, не исключая даже и смѣси жельза съ бронзой, указывающей на высокое развитіе металлической техники ¹⁾, относятся уже къ 3-му періоду, къ которому относится и знаменитая ситупа, которую послѣ Дешмана ²⁾, принявшаго ее за произведеніе этрусское, описывалъ Орси ³⁾ съ такимъ тонкимъ пониманіемъ дѣла. Чтѣ вытекаетъ изъ этой хронологической разницы? Вытекаетъ то, что венеты двинулись на западъ Европы не вмѣстѣ съ иллирійскими народами, которые окружили потомъ Италію съ сѣвера и востока. Они вышли раньше этихъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ на два столѣтія, а всего вѣроятнѣе значительно раньше, такъ какъ связь ихъ съ италійской культурой восходитъ до оссуарія Фонтанеллы и первый періодъ культуры проходитъ рядомъ съ первымъ болоньскимъ періодомъ, съ періодомъ Виллановы. Возможно, конечно, допустить, что они принадлежали къ одному племени съ этими народами, но раньше оторвались отъ общаго ствола и дошли безпрепятственно до Италіи. Но, допустивъ эту возможность, мы должны считаться съ фактомъ, что между венетами и альпійско-адриатическими иллириками произошло за столѣтія раздѣльной жизни не малое отчужденіе, такъ что языкъ венетовъ, ставъ языкомъ письменнымъ, сдѣлался для обитателей Истрии, Юліевыхъ и Карнійскихъ Альпъ и болѣе сѣверныхъ народовъ этого корня непонятенъ. Этимъ можно бы было до нѣкоторой степени объяснить нераспространенность венетской письменности среди народовъ одного

¹⁾ Орси, *Cenni sulle necropoli carniche ecc.*, p. 8 отд. оттиска.

²⁾ Ein Kunstwerk altetruskischer Metalltechnik въ *Mittheilungen der K. K. Commission zur Erhaltung und Erforschung der Kunst und hist. Denkmäler.* Wien, 1883.

³⁾ *Sulle necropoli carniche e sulla situla figurata di Watsch* въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria di Romagna* III serie vol. 1, fasc. V (таблица IX). Modena, 1883.

племени съ ея носителями. Фактъ же появленія нѣсколькихъ венецкихъ надписей въ Хорутаніи и притомъ лишь въ двухъ мѣстахъ, не раздѣленныхъ большимъ пространствомъ, легче всего объяснить пребываніемъ въ этихъ мѣстахъ выходцевъ изъ Венеціи, хотя мы и не имѣемъ основаній думать, что тутъ надо имѣть въ виду настоящія колоніи. Если, какъ это удалось доказать Ад. Бернг. Мейеру ¹⁾, Гуріна была важнымъ этапомъ на торговомъ пути изъ Венеціи на Сѣверъ (Адрія-Эсте-Гальштаттъ), то появленіе въ ней разныхъ предметовъ промышленности съ венецкими надписями не можетъ представляться удивительнымъ.

Но вопросъ, кто же были венецы, все-таки остается безъ разрѣшенія. Причислять ихъ къ иллирійцамъ мѣшаютъ намъ не только высказанныя хронологическія соображенія, но еще болѣе тѣ, на которыя указывалось раньше, именно, что языкъ венецкихъ надписей не находитъ собѣ точки опоры въ языкѣ нынѣшнихъ албанцевъ, считающихся единственными живыми представителями иллирійскаго племени. А коль скоро ни археологическія, ни лингвистическія, ни какія другія данныя не дають возможности точнаго рѣшенія вопроса въ извѣстномъ смыслѣ, то это значить, что пока съ положительнымъ рѣшеніемъ его въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ пріостановиться, если кому не желательно отнестись къ такому рѣшенію совсѣмъ отрицательно.

Мы не можемъ, съ другой стороны, и совсѣмъ закрывать вопросъ, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ къ его рѣшенію. Прибытіе венецовъ въ Италію связано съ очень опредѣленнымъ въ античной литературѣ преданіемъ, съ преданіемъ о троянцѣ Антенорѣ, приведшемъ колонию пафлагонскихъ венецовъ (*Ἐνετοί*) на берега Адриатическаго моря ²⁾. Пафлагонцы въ лицѣ своего главнаго племени *итетовъ* (венецовъ), о чемъ говорится и у Гомера ³⁾, прибыли подъ предводительствомъ своего вождя Цилэмена на помощь осажденнымъ троянцамъ. Потерявъ подъ Троею своего вождя, венецы, по разрушеніи города, принуждены были искать убѣжища въ другихъ странахъ и перешли на другой берегъ Пропонтиды *во Фракію*, откуда, послѣ долгихъ странствованій, дошли до самаго внутренняго залива Адриатическаго моря,

¹⁾ Gurina im Obergailthal (Kärnthen). Dresden, 1885, p. 97 sq. Авторъ указываетъ и путь, каковыя эта торговля направлялась къ Гальштатту.

²⁾ Strab. V, 212; XII, p. 543—544; XIII, p. 608; см. также I, p. 48; III, p. 150. За этимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ римскихъ писателей. См. ниже.

³⁾ II, II, 851—852. Страбонъ три раза приводитъ стихъ Гомера о пафлагонскихъ венецахъ: V, 212; XII, 543; 553.

гдѣ и нашли себѣ новое отечество. Это, образовавшееся въ греческой литературѣ, преданіе нашло себѣ радушный пріемъ у латинскихъ писателей, которые, начиная съ Катона ¹⁾, какъ прозаики, такъ и поэты, повторяли его при каждомъ удобномъ случаѣ. Т. Ливій, какъ уроженецъ Падуи, начинаетъ имъ свою исторію; Virgilій ²⁾ прославляетъ его звучными стихами, влагаемыми въ уста Венеры. За нимъ слѣдуютъ Луканъ ³⁾, Силій Италикъ ⁴⁾, Марціалъ ⁵⁾, какъ за Ливіемъ слѣдовали Юстинъ ⁶⁾, Флоръ ⁷⁾, приводящій Катона и Корнелія Непота Плиній ⁸⁾. Солинъ ⁹⁾ приводитъ мѣсто изъ Корнелія Непота, предшествовавшаго Ливію историка, о томъ, что пафлагонцы, прибывъ въ Италію, стали называться венетами; на это же именно заявленіе Корнелія Непота раньше указывалъ Плиній ¹⁰⁾. Въ этомъ преданіи пафлагонцы перемѣшиваются съ троянцами, такъ что Катонъ, по словамъ Плинія ¹¹⁾, прямо провозводитъ венетовъ отъ троянцевъ на томъ, конечно, не сообщаемомъ Плиніемъ основаніи, что привелъ ихъ въ Италію троянскій вождь.

Римскими писателями происхожденіе венетовъ изъ Пафлагоніи, какъ и прибытіе ихъ въ Италію подъ предводительствомъ троянскаго героя, было принято какъ фактъ, который имѣть нужды и доказывать. Напротивъ, у греческихъ писателей на этотъ счетъ не было согласія. Страбонъ сообщаетъ ¹²⁾, что о венетахъ (въ греческой литературѣ) существуетъ два мнѣнія. Одни признаютъ ихъ за галловъ, считая ихъ колонистами изъ земли венетовъ, при-океанскихъ обитателей Галліи (въ Бретани). Другіе же говорятъ, что это—спасшіеся отъ троянскаго крушенія пафлагонскіе знеты. Въ доказательство своего мнѣнія эти послѣдніе приводили то, что какъ пафлагонскіе, такъ и италійскіе венеты съ особенною охотой занимались коневодствомъ.

¹⁾ *Plin. N. H.* III, 19 (23), 130.

²⁾ *Aen.* I, 242 sq.

³⁾ *Phars.* VII, 194.

⁴⁾ *Punic.* VIII, 604 sq. XII, 212 sq.

⁵⁾ *Epigr.* IV, 27 sq.; X, 93.

⁶⁾ XX, 1, 8.

⁷⁾ III, 3.

⁸⁾ III, 19 (23), 130; VI, 2, 5.

⁹⁾ *Polyh.*, 44.

¹⁰⁾ VI, 2, 5.

¹¹⁾ *Loc. cit.* Venetos Trojano stirpe ortos auctor est Cato.

¹²⁾ V, p. 212.

О любви первыхъ къ этимъ занятіямъ сохранился упомянутый нами раньше стихъ Гомера, который Страбонъ ¹⁾ и приводитъ:

Ἐξ Ἐνετῶν, ὅθεν ἡμίονων γένος ἄγροτεράων
Изъ венетовъ, откуда порода дикнхъ муловъ.

Приведши этотъ стихъ, Страбонъ указываетъ на фактъ, что сиракузскій или, какъ онъ выражается общѣ, сицилійскій тиранъ Діонисій получалъ изъ Венетской области лошадей, которыхъ дрессировали для ристалищъ, такъ что у грековъ слава венетскаго коневодства сохранялась долгое время. О горячности венетскихъ коней не разъ говоритъ Эврипидъ въ своемъ *Ипполитъ* (ст. 231, 736). Свидѣтельство Страбона о любви венетовъ къ занятію лошадьми подтверждается и археологически. Именно любовь къ конскимъ ристалищамъ ясно выступаетъ на изображеніяхъ, какими украшались бронзовые ситиллы, составлявшія одинъ изъ главныхъ видовъ металлотехнической промышленности венетовъ. Такимъ образомъ, связь пафлагонскихъ венетовъ съ италійскими, несмотря на мифологическій характеръ преданія, какъ бы находитъ себѣ реальное подтвержденіе. Во всякомъ случаѣ связь эта не основывается на одной игрѣ созвучій въ названіи, но имѣетъ за себя и нѣкоторыя основанія, которыя недостаточны для того, чтобы принять происхожденіе венетовъ изъ Пафлагоніи, какъ доказанное предположеніе, но и не такъ ничтожны, чтобы относиться къ нимъ съ полнымъ пренебреженіемъ, какъ поступаетъ Ниссенъ ²⁾, приписывающій въ добавокъ Страбону опроверженіе господствовавшей въ его время теоріи (*Strabo verwirft die herrschende Ansicht*), тогда какъ Страбонъ, въ предшествующей книгѣ ³⁾ высказавшись предпочтительно въ пользу галльскаго происхожденія венетовъ, тотчасъ же оговаривается, заявляя, что онъ не утверждаетъ этого, такъ какъ въ такихъ вещахъ нужно довольствоваться вѣроятнымъ. Хорошій урокъ осмотрительности какъ въ утвержденіи, такъ и въ отрицаніи даетъ древній географъ и новымъ историкамъ.

Въ преданіи о происхожденіи италійскихъ венетовъ отъ пафлагонскихъ есть одна черта, которая даетъ ему дѣйствительно нѣкоторую точку опоры, кромѣ той, которая заключается въ подмѣченномъ еще древними занятіи коневодствомъ, какъ особенностью венетовъ и

¹⁾ V, p. 212.

²⁾ *Italische Landeskunde*, I. 490.

³⁾ IV, p. 195.

пафлагонокихъ, и италійскихъ. Это указаніе на Фракію ¹⁾, какъ на мѣсто отправленія венетовъ къ Адриатическому морю. Конечно, вести изъ Пафлагоніи венетовъ въ Италію мимографамъ нельзя было иначе какъ черезъ Фракію. Но съ другой стороны, въ указаніи на Фракію, въ связи съ именемъ венетовъ, не заключается ли безсознательнаго для самихъ мимографовъ намека на племенное происхожденіе этого народа? Этнографическая разница между фракійцами и иллирійцами, не ясная для древнихъ ²⁾, не является волюгь опредѣленною и для нашего времени, но все-таки лингвисты, посмотри на скудость матеріала, настолько отличаютъ фракійскій языкъ отъ иллирійскаго, что смѣшивать ихъ теперь уже никто не станетъ, хотя ближайшее родство обоихъ языковъ съ тѣмъ или другимъ изъ индоевропейскихъ языковъ все еще довольно загадочно. Яковъ Гриммъ ³⁾, основываясь на сохранившихся гетскихъ словахъ, видѣлъ ближайшее сходство фракійскаго языка съ литовскимъ; Паули ⁴⁾ объявилъ было его языкомъ иранскаго происхожденія, въ чемъ нашелъ себѣ рѣшительнаго противника въ Сольмсенѣ ⁵⁾. Какое близкое родство у иллирійскаго языка, также никто не знаетъ. Наслѣдникомъ его считаютъ нынѣшній албанскій языкъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что албанцы живутъ на территоріи, которую въ древности занимали народы иллирійскаго племени. Ближайшее сравненіе остатковъ венетскаго языка съ албанскимъ, если венеты дѣйствительно иллирійцы, должно было бы доказать связь обоихъ языковъ, особенно въ фонетическомъ отношеніи. Но оказалось совсѣмъ противоположное: языкъ венетскихъ надписей въ этомъ отношеніи составляетъ „самый рѣзкій контрастъ съ мессапскимъ и иллирійскимъ, если мы на его мѣсто должны поставить албанскій“ ⁶⁾. Поэтому сама собою навязывается мысль: не фракійцы ли венеты? Древніе были вообще плохіе этнографы; но все-таки нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что ни греческіе, ни римскіе писатели не упоминаютъ венетовъ въ числѣ иллирійскихъ народовъ, хотя и находились такіе, которые причисляли ихъ къ галламъ. Мы замѣчали уже, что выраженіе Геродота объ *иллирійскихъ* венетахъ, употребленное имъ, какъ и другое, которымъ они характеризуются какъ *при-адриа-*

¹⁾ Strab., XII, 543; XIII, 608.

²⁾ Kiepert, Lehrbuch der alten Geographic. Berlin, 1878, p. 319.

³⁾ Geschichte der deutschen Sprache. I, 1848.

⁴⁾ Altitalische Forschungen II, p. 28.

⁵⁾ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, XXXIV, p. 39.

⁶⁾ Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, p. 266.

тичскіе, въ отличіе отъ упоминаемыхъ Гомеромъ *пафлагонскихъ* венетовъ, представляетъ собой географическое, а не этнографическое указаніе. Геродоту, жившему и въ Италіи, было хорошо извѣстно, что венеты живутъ у Адриатическаго моря, на восточномъ и сѣверномъ берегахъ котораго жили иллирійскіе народы—хаоны, тавлантіи, энхелеи, маніи, булины, иллиры, либурны, какъ ихъ перечисляетъ, впрочемъ въ обратномъ порядкѣ, Скилакъ въ своемъ *Периплѣ* ¹⁾. Всѣ эти народы онъ называетъ иллирійскими. Передъ либурнами же онъ говоритъ объ истрахъ, а передъ этими о венетахъ. Но ни тѣхъ, ни другихъ къ иллирійцамъ не причисляетъ. Зато истровъ, ближайшихъ сосѣдей венетовъ, въ своемъ стихотворномъ *Землеописаніи* ²⁾ совершенно неожиданно называетъ *еракійцами* (Ἐρακίαις Ἰστρου) Скимнъ хіосскій. Мы, конечно, не можемъ вѣрить этому географу неизвѣстнаго времени на слово, тѣмъ болѣе, что его названіе истровъ еракійцами можетъ быть объясняемо существовавшимъ въ древности ошибочнымъ производствомъ ихъ имени отъ Истра, то есть Дуная, одинъ рукавъ котораго, какъ увѣряетъ и Скимнъ, будто бы впадалъ въ Адриатическое море, а это будто бы и дало происхожденіе названію страны Истрией. На такое вздорное мнѣніе *момахъ* (plerique dixere falso) указываетъ Плиніи ³⁾, удивляющійся тому, что его раздѣлялъ даже Корнелій Непотъ, жившій при рѣкѣ По, *Ради assolа*. Такъ какъ настоящее устье Истра, впадающаго въ Черное море, о чемъ знаетъ Скимнъ, находилось въ странѣ гетовъ, народа еракійскаго, то и стало возможнымъ, что ложно при-дунайскій народъ истры попалъ во еракійцы. Но съ другой стороны, самая возможность мнѣнія, что на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря жили еракійцы, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Не стоитъ оно въ связи съ мнѣніемъ о еракійскомъ происхожденіи венетовъ?

Итакъ, вопросъ о происхожденіи венетовъ остается еще нерѣшеннымъ. Иллирійское происхожденіе ихъ, за которое, повидимому, говорятъ географическое положеніе и общность, въ главныхъ чертахъ, культуры съ сосѣдними иллирійскими народами, но противъ котораго стоитъ отсутствіе фонетическаго родства съ албанскимъ языкомъ, нельзя считать доказаннымъ. Что же касается еракійской теоріи, то она пріобрѣтаетъ нѣкоторую вѣроятность только въ виду недоказан-

¹⁾ *Peripl.* 19—27.

²⁾ V. 391.

³⁾ III, 18 (21), Ср. *Mela*, II, 3.

ной принадлежности венетовъ къ иллирійскому племени, но никакими положительными данными не доказывается. Остается еще пелазгическая теорія о. Де-Кары. Сама по себѣ очоь смѣлая, она находитъ себѣ неожиданное подтвержденіе въ критской прэссосской надписи, сближая, по изслѣдованію Конва, языкъ венетовъ съ языкомъ этеокритянъ. Но теорія эта требуетъ еще разработки, которою и должны заняться глоттологи. Моя же задача по отношенію къ венетамъ кончена.

В. Модестовъ.

Римъ.

С. В. Рождественскій. П. Ивановъ. Борисъ Годуновъ	102
В. И. Палладинъ. Ф. С. Комарскій. Семейный университетъ. Ботаника А. Г. Генкель	105
Я. Г. Моръ, Л. Лемс. Учебникъ нѣмецкаго языка	107
— Книжныя новости	108

Современная исторія.

М. М. Покровскій. Мысли о реформѣ университетскаго учебнаго строя на основѣ „предметной“ системы	1
--	---

Отдѣлъ классической филологіи.

Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ „Опильвамъ“ Отація	97
Sergius Seboleyuskus. Ad Aristophanis Nubes et Plutum annotationes criticae et exegeticae	128
С. П. Шестаковъ. Къ истолкованію херсонской надписи времени Зенона	140

ОБЪЯВЛЕНІЯ	1—4
----------------------	-----

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го марта).